Русские заимствования в финском литературном языке и заимствованные из русского языка прилагательные в восточных диалектах финского языка

Терхи Мякиниеми

Университет г. Тампере

Институт современных языков и переводоведения

Русский язык и культура

Дипломная работа

Май 2009

Tampereen yliopisto
Venäjän kieli ja kulttuuri
Kieli- ja käännöstieteiden laitos

MÄKINIEMI, TERHI: Russkie zaimstvovanija v finskom literaturnom jazyke i zaimstvovannye iz russkogo jazyka prilagatel´nye v vostočnyh dialektah finskogo jazyka – Venäläiset lainasanat suomen yleiskielessä ja venäjän kielestä lainautuneet adjektiivit suomen itämurteissa

Pro gradu -tutkielma, 64 sivua

Kevät 2009

Tutkielmani tarkoitus on selvittää, millaisia sanoja on lainautunut venäjän kielestä suomen kieleen. Samalla tarkastelen niiden maantieteellistä levinneisyyttä, leksikaalisen ja semanttisen merkityksen muuttumista sekä esiintymistä suomen yleiskielessä, murteissa ja stadin slangissa. Sanastoanalyysin lisäksi tarkastelen myös venäläisen väestön ja Pietarin kaupungin merkitystä Itä-Suomen murteisiin.

Tutkielmani koostuu seitsemästä pääluvusta. Kolmessa ensimmäisessä luvussa tarkastelen yleensä lainautumista ja venäläislainojen vanhaa ja nuorta kerrostumaa. Eri kerrostumissa esiintyvät sanat olen luokitellut merkityksen perusteella: kristinuskoon, kudontaan ja kudonnaisiin, vaatetukseen, rakennuksiin, työ- ja ajovälineisiin, maanviljelyyn, ruokaan ja kotitalouteen, mittoihin, kauppaan, ihmisiin ja muihin sanoihin. Tämän lisäksi olen myös tarkastellut venäläisiä lainasanoja, jotka ovat tulleet suomen yleis- ja puhekieleen, murteisiin ja slangiin. Aineistoni on Kaisa Häkkisen teoksesta *”Mistä sanat tulevat”* (1990) ja Lauri Hakulisen teoksesta *”Suomen kielen rakenne ja kehitys”* (2000). Neljässä seuraavassa pääluvussa tarkastelen suomen murteita, Pietarin vaikutusta itämurteisiin ja venäläisperäisiä adjektiiveja itämurteissa. Aineistona käytän Lauri Kanteen *”Parrai päi” Keski-Kannaksen murresanakirjaa* (2003) ja Esko Toiviaisen kirjaa *”Mitä vanar on vennäiks?” Kooste Rajamaan murteen venäläisperäisistä lainasanoista* (2001). Luokittelen sanat ryhmiin: 1. Suomalaiset adjektiivit, jotka ovat lainautuneet venäläisistä adjektiiveista, 2. Suomalaiset substantiivit, jotka ovat lainautuneet venäläisistä adjektiiveista tai adjektiivin + substantiivin sanaliitoista ja 3. Suomalaiset adjektiivit, jotka ovat lainautuneet venäläisistä substantiiveista. Analysoin työssäni yhteensä 97 lainasanaa, joista 46 on substantiiveja ja 51 on adjektiiveja.

Adjektiivit ovat ominaisuuksiltaan positiivisia, negatiivisia tai neutreja. Suomen kieleen lainautuneet venäläisperäiset adjektiivit ovat merkitykseltään useimmiten positiivisia tai neutreja kuin negatiivisia. Yleensä suomen kieleen tulleet venäläisperäiset adjektiivit saavat saman merkityksen kuin venäjän kielessä. Muutamat adjektiivit ovat lainautuneet vain yhdessä merkityksessä, vaikka venäläisellä adjektiivilla on useita eri merkityksiä. Joissain harvoissa tapauksissa suomen kielessä on täysin eri merkitys. Adjektiivien kieliopillinen merkitys on pysynyt suurimmassa osassa samana.

Tutkielmassani esiintyvät venäläisperäiset adjektiivit ovat levinneet ympäri Suomea. Niitä esiintyy mm. Itä- ja Keski-Suomessa, Pohjanmaalla, Varsinais-Suomessa ja Satakunnassa. Suomen yleiskieleen näitä adjektiiveja on lainautunut 20 % ja stadin slangiin 33 %.

Avainsanat: lainasanat, adjektiivit, venäjän kieli, suomen kieli, murteet

Содержание

Введение **1**

1. Определение понятия «заимствование» **5**

2. Слои русских заимствований в финском языке **7**

2.1. Старый слой заимствований 8

2.1.1. Христианство 10

2.1.2. Тканье и ткани 11

2.1.3. Одежда 11

2.1.4. Здания 12

2.1.5. Орудия труда, средства передвижения 13

2.1.6. Земледелие 13

2.1.7. Пища и домашнее хозяйство 14

2.1.8. Единицы измерения, торговля 15

2.1.9. Прочие слова 15

2.2. Молодой слой заимствований 16

2.2.1. Люди 17

2.2.2. Одежда 18

2.2.3. Здания 18

2.2.4. Инструменты, средства передвижения 19

2.2.5. Пища и домашнее хозяйство 20

2.2.6. Единицы измерения, торговля 20

2.2.7. Прочие слова 21

3. Литературный, разговорный, диалектный язык и сленг **22**

3.1. Литературный язык 22

3.2. Разговорный язык 22

3.3. Диалектный язык 23

3.4. Сленг 24

4. Диалекты финского языка **26**

4.1. Западные и восточные диалекты 26

4.2. Юго-восточные диалекты 26

5. Русское население в Финляндии и влияние Санкт-Петербурга на восточные диалекты **29**

6. Определение понятия «прилагателное» **31**

6.1.Субстантивированные прилагательные 32

7. Анализ заимствованной лексики **34**

7.1. Финские прилагательные, возникшие из русских прилагательных 35

7.2. Финские существительные, возникшие из русских прилагательных или сочетаний «прилагательное + существительное» 44

7.3. Финские прилагательные, возникшие из русских существительных 47

7.4. Итоги 50

Заключение **59**

Библиография **62**

Введение

В данной работе мы рассматриваем русские заимствования в финском литературном языке и заимствованные из русского языка прилагательные в восточных диалектах финского языка. В начале данной работы мы рассматриваем заимствования в финском языке. Мы показываем, какие семантические группы они формируют и когда они были заимствованы. Потом мы рассматриваем восточные диалекты финского языка.

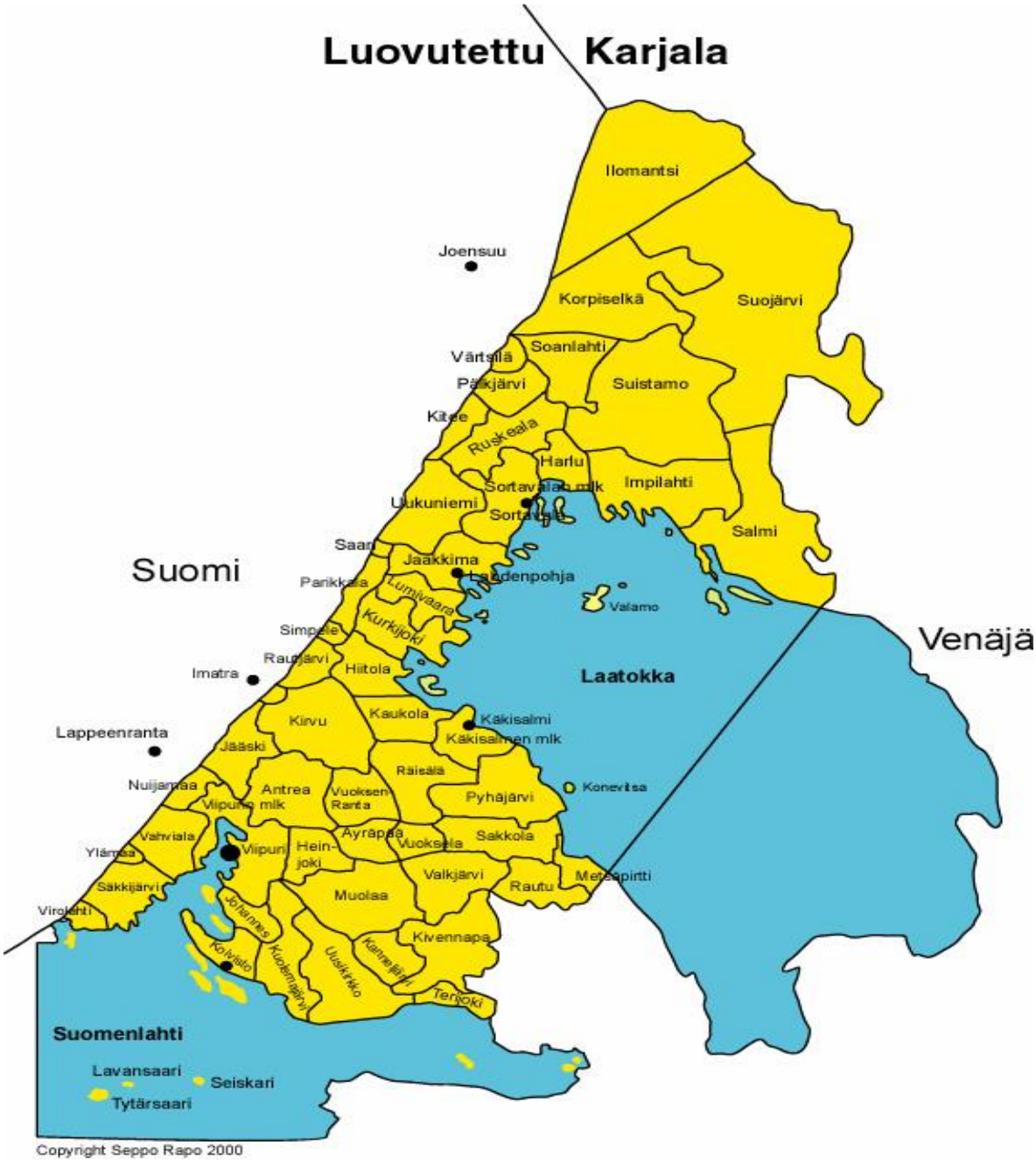
Работа состоит из семи глав. **В первой главе** нашей работы дается определение понятия «заимствование». Для определения этого понятия мы используем работы Н. М. Шанского *«Лексикология севременного русского языка»* и статъю Х. Хуртты *«Pappi ja poppamies»*. **Во второй главе** мы рассматриваем слои заимствований в финском языке. Также мы познакомились со старым и молодым слоем русских заимствований и представляем несколько примеров из разных семантических групп. Теоретической основой данной главы послужили работы Л. Хакулинена *«Suomen kielen rakenne ja kehitys»*, К. Хяккинен *«Mistä sanat tulevat?»* и В. Ярвы *«Venäläisperäisyys ja ekspressiivisyys suomen murteiden sanastossa»*. **В третъей главе** рассматривается вопрос о заимствованиях в литературном, разговорном, диалектном языке и сленге. Мы даем примеры из каждой группы. **В четвертой главе** мы рассматриваем западные и восточные диалекты, используя работу М. Раполы *«Johdatus suomen murteisiin»*. Кроме этого, мы описываем юго-восточные диалекты, ссылаясь на очерк Х. Лескинена *«Etelä-Karjalan kielimuodot»*. **В пятой главе** мы коротко описываем русское население в Финляндии и влияние Санкт-Петербурга с помощью работы Н. Башмакофф и М. Лейнонен *«Iz istorii i byta russkih v Finljandii»*. **В шестой главе** мы определяем понятие «прилагательное» и представляем разные по значению группы прилагательных: качественные и относительные. Мы рассматриваем коротко притяжательные и субстантивированные прилагательные. Мы описываем типичные признаки всех этих прилагательных. Для определения разных понятий мы используем работы Ю. Н. Караулова *«Русский язык: энциклопедия»* и М. Оянен *«Adjektiivikategoria venäläis-lyydiläisissä kontakteissa»*. **В седьмой главе,** в эмпирической части, рассматриваются прилагательные русского происхождения в восточных диалектах. Для сравнения приводятся некоторые данные также из столичного сленга. Мы исследуем прилагательные, представленные в словарях Э. Тойвиайнена *«Mitä vanar on vennäiks? Kooste Rajamaan murteen venäläisperäisistä lainasanoista»* и Л. Кантеэ *«Parrai päi. Keski-Kannaksen murresanakirja»*.

Словарь Э. Тойвиайнена содержит в себе диалектные слова, собранные на территории Раямаа, особенно в волостях Каннелъярви, Кивеннапа, Метсяпиртти, Муолаа, Пюхяярви, Рауту, Саккола, Терийоки, Уусикиркко Валкъярви и Вуоксела. Родители Э. Тойвиайнена были родом из Пюхяярви и из Муолаа, он сам родился в Метсяпиртти и время детства и молодости он провел в Терийоки. Он начал собирать диалектные слова, во-первых, в семейном кругу и на встречах общества Терийоки, и, во-вторых, из художественной литературы, статей журналов и из собрания диалектных слов, которые ученики лицея совместного обучения Терийоки собирали в 1936-ом году. (Toiviainen 2001: 2-3.)

Словарь Л. Кантеэ содержит в себе диалектные слова, собранные на территории средней части Карельского перешейка. В этом словаре представлены слова из Южной Муолаа 20-ых -30-ых годов XX века, многие из которых были распространены по всему Среднему Карельскому перешейку, в волостях Хейнийоки, Кивеннапа, Муолаа, Терийоки, Валкъярви, Вуоксела и Эйряпяя. Л. Кантеэ родился в Муолаа. Он начал собирать диалектные слова в 1960-ых годах вместе со своими друзьями детства и продолжал эту работу после выхода на пенсию в 1990-ых годах. Его родственники нашли эту работу после его смерти и опубликовали ее. (Kantee 2003: 5-9.)

В обоих словарях представлены диалектные слова, которые не вошли в финский литературный язык, и слова, имеющие в данном диалекте другое значение, чем в финском литературном языке. В обоих словарях есть также выражения, которые характерны для этого диалекта. (Kantee 2003: 8, Toiviainen 2001: 2.)

На следующей карте (Карта 1) представлены все волосты на территории Раямаа:



Карта 1: Luovutettu Karjala: http://www.rocklin.ca/karjala/luovutettu_karjala.htm

Главной целью данной работы является показать, какие прилагательные, представленные в словарях Э. Тойвиайнена и Л. Кантеэ, были заимствованы из русского языка, какие группы они формируют и также выяснить этимологию каждого слова. Чтобы слово можно было считать русским по происхождению, оно должно иметь фонетически и семантически соответствующий вариант в русском языке. Нас также интересует распространение прилагательных и то, встречаются ли они только в восточных диалектах или также в

финском литературном языке или в финском столичном сленге. Кроме того мы рассматриваем роль русского населения в Финляндии и формирование первых языковых контактов в период т.н. Старой Финляндии.

Мы разделили прилагательные на три группы: 1. Финские прилагательные, возникшие из русских прилагательных, 2. Финские существительные, возникшие из русских прилагательных или из сочетаний «прилагательное + существительное» и 3. Финские прилагательные, возникшие из русских существительных. Эмпирической основой являются материалы словаря Э. Тойвиайнена *«Mitä vanar on vennäiks? Kooste Rajamaan murteen venäläisperäisistä lainasanoista»* и словаря Л. Кантеэ *«Parrai Päi. Keski-Kannaksen murresanakirja»*. Материал финского сленга взят из работы Х. Паунонена и М. Паунонен *«Tsennaaks stadii, bonjaaks slangii! Stadin slangin suursanakirja»*. При анализе прилагательных мы использовали этимологические словари финского языка *«Suomen murteiden sanakirja»* и *«Suomen sanojen alkuperä»*, словарь *«Большой толковый словарь русского языка»* и работы В. Руоппилы *«Etelä-Karjalan murreopas»* и *«Venäläisperäistä sanastoa suomen murteissa»*. В конце этой главы мы представляем результаты. **В заключении** мы предлагаем выводы о нашем материале и **в библиографии** предлагаем все данные о материалах, которые мы используем в нашей работе.

В настоящей работе мы используем термин «русского происхождения» подобно Тойвиайнену. Вообще термин «славянское происхождение» употребляется тогда, когда звуковой облик самых старых заимствований является таким, что заимствования не могут быть возведены к современному русскому языку. Тогда первая звуковая форма происходит из праславянского языка.

Указанная тема является важной, потому что многие русские заимствования прочно вошли в финскую разговорную речь, а также потому, что заимствованные из русского языка прилагательные редко были предметом рассмотрения. Для меня эта тема представляет интерес и потому, что мать моего близкого друга жила на Карельском перешейке, в Кауколе.

1. Определение понятия «заимствование»

Заимствование является языковедческим термином, выражающим, что слово берется, перенимается, усваивается откуда-нибудь (Hurtta 2005: C5). Никакая страна не свободна от иноязычных влияний, так как ни один народ не живет совершенно изолированной и обособленной жизнью. Общественный характер человеческой речи, исторические факты и развитие общества влекут за собой явление заимствования одним языком элементов другого. (Шанский 1972: 86-87.) Для заимствования слов необходима продолжительная коммуникативная потребность между разными экономическими, политическими, военными, культурными группами, которые не знают языка друг друга (Лейнонен 1986: 67, Шанский 1972: 87). Заимствование – процесс, который обогащает родной язык и делает его еще более емким, выразительным и развитым. Заимствованные слова подчиняются законам фонетики и грамматики, правилам словопроизводства и семантической системы этого языка. (Шанский 1972: 87.)

Заимствованные слова можно разделить на прямые заимствования и на кальки. Кальки можно разделить на два вида: кальки словообразовательные и кальки семантические. Словообразовательные кальки – исконные слова, которые возникли в результате перевода иноязычных слов по составляющим эти слова морфологическим частям, в результате усвоения словообразовательной структуры чужих слов: *subdivision* (французское слово*)* > *подразделение* (русское слово). Слово появилось путем замены приставки *sub-* префиксом *под-*, корня *-divis-* основой *-раздел-* и суффикса *-ion* суффиксом *-ение*. (Шанский 1972: 105.) Семантическими кальками следует считать такие слова, в которых иноязычным по происхождению элементом является семантика, лексическое значение: само слово в своем звучании, материальном составе и словообразовательной структуре является исконным, но одно из его значений возникло под влиянием значения слова другого языка (*трогать* и *плоский* в значении *«вызывать сочувствие, приводить в умиление»* и *«пошлый, банальный»*). Обе эти кальки появились в русском литературном языке в конце XVIII в. и обязаны французским словам *toucher* и *plat.* (Шанский 1972: 106-107.)

Одно и то же слово можно заимствовать много раз из одного языка в другой. Когда время проходит, оба языка изменяются, и тогда значение и форма заимствования являются разными. В своей статье Хуртта приводит пример повторного заимствования слова. Слово

поп было впервые заимствовано в финский язык в значении *pappi*. В русском и финском языках значение одно и то же. Позднее слово *поп* заимствовано снова в форме родительного падежа *«попа»*. Заимствование *poppa* наблюдается, например, в слове *poppa*mies. (Hurtta 2005: C5.)

2. Слои русских заимствований в финском языке

Обычно новые слова приходят в финский язык из той страны и языка, откуда приходят также новые влияния (Häkkinen 1990: 34). Эти слова часто выражают промысел, структуру общества, религию, идеологию или модные течения (там же: 33).

В русских заимствованиях финского языка два слоя: старый и молодой (Häkkinen 1990: 253). Большая часть старого слоя заимствований пришла из древнерусского языка в девятом веке но, по мнению некоторых исследователей, первые слова были заимствованы еще из праславянского языка в пятом веке. Заимствования финского языка только в немногих случаях восходят ко времени прафинского языка. (Hakulinen 2000:364.)

Более молодой слой заимствований пришел из современного русского языка в финский язык через восточнофинские диалекты в основном лишь в XIX-ом веке (там же). В 1703-ем году основали Санкт-Петербург, влияние которого сказывалось особенно на территории юго-восточных диалектов. В 1721-ом году самые юго-восточные части Шведо-Финляндии и в 1743-ем году всю Старую Финляндию присоединили к России (Карта 2). После Русско-Шведской войны 1808-1809 годов вся Финляндия вошла в состав России и стала автономным великим княжеством. Тогда официальным языком страны был шведский язык, но из русского языка приходили многие слова, которые входили в широкое употребление. (Häkkinen 1990: 253.) Сильнее всего русское влияние было в восточной Финляндии. Деревенское население ездило в Петербург на заработки или продавать товары. (Лейнонен 1986: 58.) Контакты между русским и финским населением усилились, и русские слова стали употребляться все больше (там же: 59).

Карта 2:

Старая Финляндия в 1721-ом и 1743-ем году (http://fi.wikipedia.org/wiki/Vanha_Suomi).

Точное определение возраста заимствований невозможно, потому что трудно знать верное время заимствования. В одном слое могут быть заимствования очень разного возраста. (Häkkinen 1990: 231.) Среди заимствований имеются также такие слова, которые в русский язык были заимствованы из других языков. В финском языке 1400 заимствований, из которых пятая часть русские заимствования (Hakulinen 2000: 478–479). Количество русских заимствований в диалектах финского языка еще труднее определить. Согласно Ярве, количество значительно больше, чем в финском литературном языке, в корневых словах, может быть, даже шестикратное. Надо отметить, что в диалектах также больше разных звуковых и семантических вариантов, производных слов и сложных слов, чем в литературном языке. Русские заимствования в литературном языке в большинстве случаев представляют собой диалектные слова в том смысле, что они употреблялись также в народном языке. (Jarva 2003: 46.)

2.1. Старый слой заимствований

Самыми важными признаками старого слоя русских заимствований являются короткий у (Ъ) и короткий и (Ь) древнерусского языка. Эти звуки превратились в русском языке в звуки (о) и (е) или совсем исчезли:

akkuna < okъno > окнó,

lusikka < lъžьka > ло́жка,
risti < krьst> крест. (Häkkinen 1990: 253.)

Старые заимствования сохранили удлинение гласных древнерусского языка:

saapas < сапо́г (первоначальный долгий звук (а)),
piirakka < пирог (первоначальный долгий звук (i)) (Jarva 2003: 35–36).

Часто краткий гласный (о) заменяли звуком (а):

pakana < пога́н (Häkkinen 1990: 253–254).

В более молодых заимствованиях ударный гласный современного русского языка соответствует длинному гласному и безударный гласный соответствует короткому гласному (Jarva 2003: 36).

В древнерусском языке было фонетическое изменение, которое называется полногласием: *ol > olo, *or > oro, *er > ere. Признаком того, что слово заимствовано уже до древнерусского периода, является отсутствие полногласия:

taltta < долто (форма праславянского языка) > долото́ (древнерусская форма),
palttina < полтъно (форма праславянского языка) > полотно (древнерусская форма),
värttinä < вертено (форма праславянского языка) > веретено (древнерусская форма). (Häkkinen 1990: 254, Jarva 2003: 36.)

В нескольких случаях признаком старых заимствований является носовой гласный праславянского языка (ǫ), который превратился в гласный и носовый согласный (uon/un), потому что в русском языке носовые гласные потеряли свою насальность:

kuontalo < kǫdel > кудель,
suntio < sǫdьja > судья (Häkkinen 1990: 254, Jarva 2003: 36).

Согласно Хакулинену, старые русские заимствования можно по значению разделить на следующие группы:

1. христианство,
2. тканье и ткани,
3. одежда,
4. здания,
5 орудия труда, средства передвижения,
6. земледелие,
7. пища и домашнее хозяйство,
8. единицы измерения, торговля,
9. прочие слова (Hakulinen 2000: 364-366).

Рассмотрим теперь на конкретных примерах слова данных групп.

2.1.1. Христианство

К религиозной лексике относятся, например, **pappi** и **risti** (Hakulinen 2000: 365).

Pappi было заимствовано от слова *поп* (Лейнонен 1986: 54, SSA 2), которое в современном русском языке является разговорным словом и значит ’православный священник’ (Ожегов, Шведова 1995). Слово *pappi* первоначально из Греции, но пришло в Финляндию через русский язык (Häkkinen 1990: 255).

Risti происходит от слова *крест* (Лейнонен 1986: 54, SSA 3) и оба слова имеют одно и то же значение. Слово *risti* можно употреблять и тогда, когда речь идет о бремени (SSA 3).

К данной группе относятся также:

kuoma, kummi < кум (Hakulinen 2000: 365, SSA 1),
pakana < поганъ ’язычник’ (Лейнонен 1986: 54),
suntio < судья (Hakulinen 2000: 365, SSA 3).

Эти важные культурные слова показывают, что первые влияния христианского учения приходили для прибалтийско-финских племен через славянские племена. Это, однако, не является доказательством миссионерской деятельности. (Hakulinen 2000: 366, Häkkinen 1990: 254-255.)

2.1.2. Тканье и ткани

В данную группу входят, например, **pirta** и **värttinä** (Hakulinen 2000: 365).

Pirta было заимствовано от слова *бердо* < *бьрдо (Лейнонен 1986: 54, SSA 2), которое в обоих языках обозначает часть ткацкого станка, через которую пропускаются нити основы (SSA 2, SVS 1998).

Värttinä происходит от слова *веретено* (Лейнонен 1986: 54, SSA 3), которое в обоих языках является утолщенным стержнем для навивания нити (Ожегов, Шведова 1995; SVS 1998).

К данной группе относятся и такие заимствования:

> kuontalo (pellava- tai villakouraus, joka yhdellä kertaa otettiin kehrättäväksi) < кудель (Hakulinen 2000: 367, Лейнонен 1986: 54),
> palttina (pellavakangas) < полотно,
> pa(a)sma (kaarto, tietty erä vyyhdettyä lankaa) < пасмо (Hakulinen 2000: 365, SSA 2).

Слова такого типа показывают, что прибалтийские финны учились ткацкому делу у славян (Hakulinen 2000: 366).

2.1.3. Одежда

Среди заимствований много слов, которые связаны с обувью, одеждой и изготовлением тканей (Häkkinen 1990: 255).

Примерами слов со значением обуви и одежды являются **saapas** и **viitta** (Hakulinen 2000: 365).

Saapas является высокой обувью, которая охватывает голени. Это слово восходит к слову *сапог* (Лейнонен 1986: 55, SSA 3), и оба слова имеют одно и то же значение.

Viitta было заимствовано от слова *свита* (Лейнонен 1986: 55, SSA 3), которое в старое время обозначало верхнюю длинную распашную одежду из домотканого сукна. В современном русском языке употребляются слова *мантия, плащ, шинель* и *накидка*, которые имеют значение финского *viitta.* (Ожегов, Шведова 1995; SSA 3, SVS 1998.)

В данную группу входят также:

virsu < *вьрза «лапти» (Лейнонен 1986: 55),
kaatiot (housut) < гачи,
kasukka (nahkanuttu) < кожух (SSA 1, Hakulinen 2000: 365).

2.1.4. Здания

Часть старых заимствований обозначает здания или их части, например, **akkuna** и **läävä** (Hakulinen 2000: 365).

Akkuna происходит от слова *окно* (Лейнонен 1986: 53, SSA 1). Финский вариант *akkuna* является диалектным словом, через которое сформировалось *ikkuna* в литературном языке. (SSA 1, Häkkinen 1990: 253.) *Окно* обычно стеклянное отверстие в стене здания для света и воздуха (Ожегов, Шведова 1995).

Läävä было заимствовано от слова *хлев* (Лейнонен 1986: 54, SSA 2), которое принадлежит к словарю литературного русского языка. Слово *läävä* ’коровник’ тоже литературное слово, но употребляется относительно редко. В русском языке *хлев* – здание для коров, телят, овец и домашних птиц. В обоих языках в разговорной речи возможно употреблять *хлев/läävä,* когда говорят об очень грязной комнате. (ср. Ожегов, Шведова 1995; SSA 2, VSS 1994.)

Дополнительными примерами являются:

lava (seinänvieruspenkki) < лава (?),
lavitsa (seinänvieruspenkki) < лавица,

pätsi (uuni) < печь (Hakulinen 2000: 365, SSA 2).

2.1.5. Орудия труда, средства передвижения

Названиями орудий труда являются, например, **ahrain** и **taltta** (Hakulinen 2000: 365).

Ahrain или *atrain* восходит к слову *острога*, имеющему то же значение (Häkkinen 1990: 255, SSA 1). *Острога* – рыболовная снасть, по внешности, как вилы (Ожегов, Шведова 1995).

Taltta происходит от праславянского слова **долто*, к которому восходит русское слово *долото*. Эти слова имеют общее значение. (Häkkinen 1990: 254, SSA 3.) На *долоте* можно долбить древесину или разрушать горную породу при бурении (Ожегов, Шведова 1995).
Примерами слов, связанных со средствами передвижения, являются **ies** и **lotja** (Hakulinen 2000: 365).

Ies заимствовано от слова *иго* (SSA 1, Ушаков 1935). *Иго* в современном русском языке ’угнетающая, порабощающая сила’ (Ожегов, Шведова 1995). *Ies* в финском языке может означать приспособление для запряжки лошадей (SSA 1).

Lotja происходит от слова *лодья*, которое является устарелым и областным вариантом слова *лодка* (Häkkinen 1990: 255, SSA 2). Вариант этого слова *лодья* значит ’лодка, парусное судно’ (Ожегов, Шведова 1995). В финском языке *lotja* значит ’баржа’ или ’лодка’ (SSA 2).

К этой группе относятся также:

kassara (vesuri) < косарь,
katiska < котцы (A-K 1992, Hakulinen 2000: 365),
tappara (kirves) < топор (Hakulinen 2000: 365, SSA 3).

2.1.6. Земледелие

К области земледелия относятся такие заимствования, как **papu** и **sirppi** (Hakulinen 2000: 365).

Papu происходит от слова *боб* (SSA 2). *Боб* – однолетнее травянистое растение с овальными семенами, которые заключены в стручки. В русском языке *боб* обычно употребляется в форме множественного числа. (Ожегов, Шведова 1995, VSS 1984.) В обоих языках данные слова имеют общее значение.

Sirppi восходит к слову *серп*, и оба слова имеют общее значение (Лейнонен 1986: 54, SSA 3). *Серп* – ручное орудие для срезывания злаков с корня. По внешности он изогнутый полукругом нож. Слово *серп* можно употреблять и в переносном значении, как в выражении *серп луны*. (Ожегов, Шведова 1995.) Аналогичным является выражение *kuun sirppi*.

К группе «земледелие» можно отнести и следующие слова:

naatti (juurikasvin varret) < (древне)русск. нать, ср. также олонецкий диалект: на́тина, натíна (Hakulinen 2000: 365, SSA 2),
seuna (kaskessa muualta tuotu lisäpuu) < жегун,
taro (viljelty seutu, rintamaa, kylä) < дор (Hakulinen 2000: 365, SSA 3).

2.1.7. Пища и домашнее хозяйство

Среди русских заимствований много слов, которые связаны с пищей и домашним хозяйством (Häkkinen 1990: 255).

Словами, связанными с пищей и домашним хозяйством, являются **lusikka** и **piirakka** (Hakulinen 2000: 365).

Lusikka происходит от слова *ложка* (Лейнонен 1986: 53, SSA 2), и оба слова имеют общее значение. *Ложкой* едят жидкую пищу. В русском языке *ложка* также музыкальный инструмент, который состоит из двух деревянных ложек с удлиненными ручками. (Ожегов, Шведова 1995, SSA 2.)

Piirakka происходит от слова *пирог* (SSA 2). Значение слов общее. *Пирог* – печеное изделие из раскатанного теста со сладкой или соленой начинкой (Ожегов, Шведова 1995).

К области пищи и домашнего хозяйства относится также следующее заимствование:

talkkuna < толокно (Лейнонен 1986: 54, SSA 3).

2.1.8. Единицы измерения, торговля

Некоторые слова имеют значение меры или связаны с торговлей, например, **määrä** и **tavara** (Hakulinen 2000: 366).

Määrä было заимствовано от слова *мера* (Лейнонен 1986: 55, SSA 2), которое первоначально обозначало единицу объема (Hakulinen 2000: 366). *Мера* выражает также границу и предел или мероприятие, например, ’принять нужные *меры’* (Ожегов, Шведова 1995). В финском языке слово имеет значение количества (SVS 1998).

Tavara было заимствовано от слова *товар*, и в обоих языках значение слов общее (SSA 3). *Товар* является продуктом труда, который изготовляется для обмена и продажи, и вообще предметом продажи и торговли (Ожегов, Шведова 1995).

С данной группой связаны также слова:

karpio (tilavuudenmitta) < коробья (Hakulinen 2000: 366, SSA 1),
turku (tori) < торг,
virsta < верста (Hakulinen 2000: 366, SSA 3).

2.1.9. Прочие слова

Из слов других семантических групп можно назвать такие слова, как **raja** и **sääli** (Hakulinen 2000: 366).

Raja –’граница’ было заимствовано от слова *край* (Лейнонен 1986: 55, SSA 3), которое имеет много значений в современном русском языке. *Край* может обозначать страну, область или территориальную единицу (Ожегов, Шведова 1995).

Sääli происходит от слова *жаль* и имеет то же значение (Лейнонен 1986: 55, SSA 2). *Жаль* можно сказать о чувстве жалости, сострадания, грусти и сожаления (Ожегов, Шведова 1995; VSS 1994).

К этой группе можно отнести также такие заимствования:

hurtta < хорт,
kutri < кудри (Hakulinen 2000: 366, SSA 1),
miero, (maailma), mierolainen (kulkuri, mieron kulkija) < мир,
pirkka (pykäläpuu) < бирка (Hakulinen 2000: 366, SSA 2),
urakka < урок (Лейнонен 1986: 60),
varpunen < воробей (Hakulinen 2000: 366, SSA 3).

2.2. Молодой слой заимствований

Молодых русских заимствований в финском языке больше, чем старых (Jarva 2003: 45). Одним признаком самых молодых заимствований является звук (о), которое соответствует русскому (о):

pohatta < бога́т,
koni < конь (Häkkinen 1990: 253–254).

Согласно Хакулинену, молодые русские заимствования можно по значению разделить на следующие группы:

1. общество,
2. строительство, техника,
3. домашнее хозяйство, одежда,
4. прочие слова (Hakulinen 2000: 366-367).

По нашему мнению, классификация молодых заимствований является упрощенной. Поэтому мы используем те же группы, как выше при анализе старых заимствований. Кроме того, мы исключили группы «христианство», «тканье и ткани» и «земледелие» и добавили группу

«люди». В четвертой группе мы заменили «орудия труда» термином «инструменты». Сейчас группы являются следующими:

1. люди,
2. одежда,
3. здания,
4. инструменты, средства передвижения,
5. пища и домашнее хозяйство,
6. единицы измерения, торговля,
7. прочие слова.

2.2.1. Люди

Из слов данной группы можно назвать такие слова, как **pohatta** и **toveri** (Hakulinen 2000: 366-367).

Pohatta было заимствовано от слова *богат* (Häkkinen 1990: 256, SSA 2). В Толковом словаре русского языка (Ожегов, Шведова 1995) оно переведено словом *богач*. *Богат* (богач) человек, который обладает богатством (там же). В обоих языках слова имеют одно и то же значение, но *pohatta* является существительным, а *богат* – прилагательным.

Toveri было заимствовано от слова *товарищ*, и это относительно старое заимствование (Лейнонен 1986: 57, SSA 3). *Товарищ* значит ’близкий человек по взглядам, деятельности, условиям жизни, который дружески расположен к другому человеку’. *Товарищ* употреблялся в СССР обычно перед фамилией, званием, должностью и профессией. (Ожегов, Шведова 1995.)

К данной группе относятся, в частности, и такие заимствования, как:

kasakka < казак (Hakulinen 2000: 366, SSA 1),
pajari < боярин (Hakulinen 2000: 366, SSA 2),
russakka (preussilainen) < прусак (Hakulinen 2000: 366–367, SSA 3),
voro < вор (Hakulinen 2000: 366–367, Лейнонен 1986: 56, SSA 3).

2.2.2. Одежда

К числу более молодых заимствований, связанных с одеждой, относятся, например, слова **kauhtana** и **reuhka** (Hakulinen 2000: 367).

Kauhtana восходит к слову *кафтан*, которое имеет значение ’старинная мужская долгополая верхняя одежда’ (Ожегов, Шведова 1995; SSA 1). В финском языке *kauhtana* значит ’старое, изношенное пальто’ и это слово уже устарело (VSS 1984).

Reuhka происходит от слова *треух* (SSA 3). *Треух* является старым названием теплой мужской шапки с наушниками и опускающимся задком (Ожегов, Шведова 1995). В обоих языках слова имеют одно и то же значение (SSA 3). В финском словом *reuhka*, однако, имеет сниженный оттенок.

Сюда относятся и следующие примеры:

puuhka < пух (Hakulinen 2000: 367, SSA 2),
simpukka (helmi) < жемчуг (Hakulinen 2000: 367, SSA 3).

2.2.3. Здания

В данную группу входят, например, **putka** и **tyrmä** (Hakulinen 2000: 367).

Putka происходит от слова *будка*, которое в современном русском языке является нейтральным и общеизвестным словом (Лейнонен 1986: 60, SSA 2). *Будка* значит ’небольшое здание, строение служебного назначения, например, для сторожа’, а также ’небольшое помещение специального назначения, например, *будка* киномеханика’ (Ожегов, Шведова 1995). В финском языке *putka* выражает тесную комнату, а также кутузку (SSA 2).

Tyrmä было заимствовано от слова *тюрьма* (Лейнонен 1986: 56), и значения одни и те же в обоих языках. В *тюрьме* содержат арестантов, заключенных, людей, у которых нет свободы. Это место заключения. (Ожегов, Шведова 1995.) В финском языке *тюрьма* часто переводится словом *vankila* (SSA 3).

К данной группе относятся также слова:

kapakka < кабак (A-K 1992, Hakulinen 2000: 367–368),
majakka < маяк (Häkkinen 1990: 256, SSA 2).

2.2.4. Инструменты и средства передвижения

Из слов группы «инструменты» можно назвать такие слова, как **letti** и **patukka** (Hakulinen 2000: 367).

Letti происходит от слова *плеть* (Hakulinen 2000: 367, SSA 2). *Плеть* – это веревки или ремни, которые прикреплены к рукоятке и служат для подстегивания животных и для телесных наказаний (Ожегов, Шведова 1995). В некоторых финских диалектах *letti* имеет значение *'плеть'* (SSA 2).

Patukka было заимствовано от слова *батог* (SSA 2). *Батог* – палка, толстый прут для телесных наказаний в старину (Ожегов, Шведова 1995). В финском языке слово *patukka* имеет то же значение.

К данной группе относится также следующее заимствование:

pertuska < бердыш (Hakulinen 2000:367, SSA 2).

Некоторые слова связаны со средствами передвижения. Это, например, **saverikko** и **pirssi** (Hakulinen 2000: 367).

Saverikko происходит от слова *завертка* 'петля или кольцо для прикрепления оглобель к саням' (SSA 3, SVS 1998). В финском языке слово *saverikko* имеет то же значение (SSA 3).

Pirssi происходит от слова *биржа* (Лейнонен 1986: 60). В русском языке *биржа* имело раньше значение 'уличная стоянка извозчиков' (SSA 2). В финском языке слово *pirssi* приобрело значение *'такси'*. (SSA 2.)

Также можно отметить:

resla < кресло (стул и в форме множественного числа – дорожные сани) (Hakulinen 2000: 367, SSA 3).

2.2.5. Пища и домашнее хозяйство

Примерами слов со значением пищи и домашнего хозяйства являются **kapusta** и **kolpakko** (Hakulinen 2000: 367).

Kapusta заимствовано от слова *капуста*. В обоих языках данные слова имеют одно и то же значение (SSA 1).

Kolpakko происходит от слова *колпак* (SSA 1), которое имеет много значений в русском языке. *Колпак* может обозначать ’мягкий конусообразный головной убор, конусообразную покрышку к разным предметам’ или в просторечии – ’простака’ (Ожегов, Шведова 1995). Русское соответствие финскому слову – *кружка* (SVS 1998).

Сюда относятся также следующие заимствования:

kasari < казар,
kiisseli < кисель (Hakulinen 2000: 367, SSA 1),
nassakka (tynnyri) < насадка (Hakulinen 2000: 367, SSA 2),
sarkka (pikari) < чарка (Hakulinen 2000: 367, SSA 3).

2.2.6. Единицы измерения, торговля

В данную группу входят, например, **kopeekka** и **rupla** (Hakulinen 2000: 367).

Kopeekka происходит от слова *копейка* (А-К 1992). *Копейка* – мелкая монета, сотая доля рубля (Ожегов, Шведова 1995). В финском языке слово *kopeekka* имеет то же значение.

Rupla было заимствовано от слова *рубль* (SSA 3). В России это ’основная денежная единица, равная 100 копейкам, а также денежный знак и монета этой стоимости’ (Ожегов, Шведова 1995). В финском языке *rupla* имеет то же значение.

2.2.7. Прочие слова

Из слов других семантических групп следует упомянуть, в частности, слова **tarina** и **viesti** (Hakulinen 2000: 367-368).

Tarina происходит от слова *старина* (SSA 3), которое в русском языке значит ’давно минувшее время, старые обычаи, старинные предметы’. В разговорном русском языке *старина* – далекое прошлое в жизни, например, в детстве, веселые молодецкие дела. (Ожегов, Шведова 1995.) Финское слово обозначает предание, сказание, легенду и рассказ. Слово *tarina* в финском языке часто употребляется по отношению к народной поэзии и фольклору (SVS 1998).

Viesti было заимствовано от слова *весть*, и оба слова имеют общее значение (Лейнонен 1986: 56). По-русски можно также сказать *известие* и *сообщение* (Ожегов, Шведова 1995).

К рассматриваемой группе относятся и следующие слова:

karonkka < коронка (диминутив слова *корона*),
kasku < сказка (Hakulinen 2000: 367, SSA 1),
meteli (pyry) < метель,
osviitta (valaistus) < освет (?),
pohmelo < похмелье (Hakulinen 2000: 367, SSA 2),
riisi (tyrä) < грыжа (Hakulinen 2000: 367–368, SSA 3),
rusakko < русак (Лейнонен 1986: 60),
tolkku < толк (Hakulinen 2000: 367–368, SSA 3),
ukaasi < указ (Лейнонен 1986: 60),
vihuri (tuulispää, tuulipyörre) < вихрь (Hakulinen 2000: 367–368, SSA 3).

3. Литературный, разговорный, диалектный язык и сленг

Между словами, заимствованными из русского языка, наблюдаются стилистические различия. Одни из них употребляются в литературном языке, тогда как другие являются разговорными, диалектными или сленговыми словами. Ниже рассматриваются некоторые заимствования с точки зрения стиля.

3.1. Литературный язык

Состав русских заимствований подтверждает тот общеизвестный факт, что чем древнее заимствование, тем прочнее оно ассимилировано в языковой системе и тем нейтральнее его стилистическая окраска (Лейнонен 1986: 54). Это наглядно показывают, например, заимствования **pakana** и **tuska** (Hakulinen 2000: 365-366).

Pakana было заимствовано от слова *поган* ’язычник’ (Лейнонен 1986: 54, SSA 2).

Tuska происходит от слова *тоска*, которое обозначает *боль и муку* (Лейнонен 1986: 55, SSA 3). *Тоска* в русском языке имеет значение ’душевная тревога’ и ’скука’ (Ожегов, Шведова 1995).

Словами литературного языка являются также, например, следующие существительные, обозначающие руссские и советские реалии:

balalaikka < балалайка (Лейнонен 1986: 54),
kolhoosi < колхоз (Jarva 2003: 44, SVS 1998),
perestroika < перестройка (Jarva 2003: 44, VSS 1984).

3.2. Разговорный язык

Из слов, употребляемых в разговорной речи, можно назвать слова **repsikka** и **sontikka** (Лейнонен 1986: 60-61).

Repsikka происходит от слова *гребщик* ’подсобный рабочий’. В разговорном языке слово *repsikka* широко известно. (Лейнонен 1986: 60, SSA 3.) В финском языке говорят ’сидеть на месте *гребщика’,* когда сидят рядом с водителем.

В основе слова **sontikka** лежит слово *зонтик* (Лейнонен 1986: 61, SSA 3). Оба слова имеют одно и то же значение ’приспособление для защиты от дождя’ (ср. Ожегов, Шведова 1995.) Литературным вариантом слова *sontikka* является *sateenvarjo.*

Следуюшие примеры дополняют слова, приведенные выше:

pirssi < биржа (Лейнонен 1986: 60),
proopuska, roopuska < пропуск (Лейнонен 1986: 61).

3.3. Диалектный язык

Количество русских заимствований в восточных диалектах финского языка значительно больше, чем в финском литературном языке (Лейнонен 1986: 54). Заимствования приходили в восточные диалекты финского языка из старого и молодого слоя заимствований (Häkkinen 1990: 256).

Диалектными словами являются, например, **lepuska, leposka** (Häkkinen 1990: 257) и **suhna** (Лейнонен 1986: 58).

Lepuska, leposka значит в финском языке ’тонкий хлеб’ и происходит от слова *лепешка* (Häkkinen 1990: 257). Лепешка – плоское круглое изделие, которое сделано из печеного теста (Ожегов, Шведова 1995).

Suhna происходит от слова *чухна.* Это старинное название финнов или прибалтийских финнов. В восточнофинском диалектном языке *suhna* значит ’болван’. (Лейнонен 1986: 58.)

Диалектными словами являются и следующие заимствования:

akuserkka (kätilö) < акушерка (Jarva 2003: 42),
almasi (lasinleikkuuveitsi) < алмаз (Jarva 2003: 43, Ruoppila 1986),

hotku (kokous) < сходка (Jarva 2003: 41),
husa (paksu köysi) < гужь (Jarva 2003: 39, Ruoppila 1986),
paamätti (järki, tapa) < память (Jarva 2003: 42).

3.4. Сленг

Часть слов сленга бытует по всей стране и часть характерна для городского сленга. Городской сленг как полусекретный язык молодежи и определенных низов городского общества, естественно, черпает материал для своих нужд из иностранных языков. В настоящее время для финского городского сленга характерно обилие заимствований из шведского и английского языков. (Лейнонен 1986: 61-62.)

Доля русских слов в сленге незначительна (Лейнонен 1986: 62), больше 100 слов. Большей частью они состоят из слов старого сленга, который охватывает период с 1890 года по 1949 год. (Paunonen, Paunonen 2000: 17, 30.) К словам, которые по происхождению являются русскими, относятся, например**, lafka, mesta, sapuska** и **spruju** (Лейнонен 1986: 61-63).

Lafka восходит к слову *лавка* (Лейнонен 1986: 62). В русском языке это слово означает длинную скамью вдоль стены и небольшой магазин, а также небольшой магазин: *сельская лавка* (Ожегов, Шведова 1995). В финском языке у слова *lafka* много значений – *лавка* значит ’кафе’, ’столовая’, ’ресторан’, ’магазин’, ’торговое предприятие’, ’учреждение’, ’бюро’, ’рабочее место’ и ’диспансер’ (TSBS 2000).

Mesta было заимствовано от слова *место* (Лейнонен 1986: 62). *Место/Mesta* имеет одно и то же значение в обоих языках (TSBS 2000).

Sapuska происходит от слова *закуска* (Häkkinen 1990: 257, Лейнонен 1986: 61). В русском языке *закуска* обозначает еду, которую подают перед горячими блюдами (Ожегов, Шведова 1995). В финском языке *sapuska* вообще еда и также провизия (TSBS 2000).

Spruju (pruju) восходит к словоформе *сбрую,* т.е. к винительному падежу слова *сбруя* (Лейнонен 1986: 63). У этого слова важная роль в студенческой среде, потому что *spruju* значит ’записи лекций или уроков, резюме текстов и письменный материал для лекций’ (Лейнонен 1986: 63, TSBS 2000). *Spruju* значит также ’маленькие вещи, например, на столе’

(там же). В русском языке *сбруя* обозначает принадлежности для упряжи и запряжки (Лейнонен 1986: 63, Ожегов, Шведова 1995).

Сюда можно отнести также следующие слова:

aporkat < опорки,
kosla < козлы,
narikka < на рынке,
stara < старик,
voda < вода (Лейнонен 1986: 62).

4. Диалекты финского языка

В данной главе мы будем коротко обсуждать западные и восточные диалекты и юго-восточные диалекты финского языка. Диалекты являются языком разных местностей. Соседние местности имеют мало диалектных различий, а в провинциях их много. Язык диалекта является выразительным и богатым. Для одного и того же понятия в диалектах могут употребляться разные слова *(vasta - vihta, tuima - suolaton, kehdata - viitsiä),* но такие различия не значительны. Различия более четко проявляются в формах слова и произношении *(aatu-uatu).* (Sadeniemi 1976: 8.)

4.1. Западные и восточные диалекты

В финской диалектологии уже более трехсот лет выделяют две основные диалектные группы, западные и восточные диалекты. Это разделение восходит к грамматике Бартхолдуса Вхаела, опубликованной в 1733-ем году. Он первым разделил финский язык на две главные группы: *dialectus aboica* (западные диалекты) и *dialectus savonica* (восточные диалекты). Он не определяет точную границу между диалектами, а только перечисляет основные черты этих диалектов. Кроме этого, он определяет северный диалект, который он считает нормальным диалектом, потому что это его родной диалект. (Rapola 1990: 23–24.) Современное научное представление об изучении языка и о законах языкового развития стало доминировать в языкознании только начиная с 80-годов XIX века. Тогда к собиранию материала стали предъявлять более строгие требования (Rapola 1990: 27).

При рассмотрении финских территориальных диалектов следует учитывать, что описание территории их распространения относится к тем временам, когда диалекты еще не находились под сильным влиянием литературного языка, языка культуры (Rapola 1990: 33).

4.2. Юго-восточные диалекты

Восточные диалекты Финляндии разделяют на две главные группы: диалекты Саво и юго-восточные диалекты. Территория диалектов Саво является широкой и единой. Она охватывает южные и северные регионы Саво, Пяйят-Хяме, Среднюю Финляндию, озерный край между южными и средними регионами Похьянмаа, а также Кайнуу и Северную

Карелию. К собственно юго-восточным диалектам относятся только те диалекты, на которых в 1930-ые годы говорили в провинции Южная Карелия, в центральных регионах Выборгской губернии и в Ингерманландии. Граница между диалектами Саво и юго-восточными диалектами не резкая, так как между ними возникли смешанные формы, в которых отражается влияние обеих главных групп. (Leskinen 1982: 14–15.)

Юго-восточные диалекты являются неединой диалектной группой. Диалектные формы разных территорий во многом отличаются друг от друга и только немногие черты являются общими для всех подгрупп: в бывшей Южной Карелии фактически в каждой волости имелся свой говор. Это является следствием исторических событий, прежде всего миграции населения. Ореховский мир (1323) и Столбовский мир (1617) оказали большое влияние на жизнь населения юго-восточной Финляндии. Ореховский мир разделил карельское племя надвое, и в результате Столбовского мира в губернии Кякисалми почти не осталось первоначального населения. Граница Ореховского мира, которая в северо-южном направлении проходила через весь Карельский перешеек, отражалась на диалектах этой территории еще в наше время. И в XX-ом веке Южную Карелию можно было на основе языковых черт разделить на восточную и западную часть. В восточную часть входили Рауту, Метсяпиртти, Саккола, Пюхяярви, Ряйсяля, Кякисалми, Каукола, Хиитола, Куркийоки, Лумиваара, Яаккима и Париккала. В западную часть входили все волости средней и западной части Карельского перешейка, Верхней Вуоксы и волости около Выборга. Позднее, особенно после Столбовского мира, переселение населения Южной Карелии породило новые диалектные границы и еще бóльшую языковую раздробленность этой территории. (Leskinen 1982: 16.)

Вследствие второй мировой войны значительная часть Карелии вошла в состав СССР и около 400 000 карелов переселились в новые места жительства. Это означало изменение и местожительства, и языка. Карелы были меньшинством во всех городах и карельских городов не было. В этих условиях они устанавливали контакты с местными жителями. Позднее переселенцы не могли и не хотели сохранять свой язык нетронутым, а начали понемногу усваивать влияния из диалекта нового места жительства и из литературного языка. (Leskinen 1982: 30–31.)

Для диалекта Карельского перешейка были характерны многие фонетические черты, отличающие его от других финских диалектов. Данные признаки перечислены в работе Л.

Кантеэ (2003: 8–9), но мы упомянем из них только те черты, которые отражаются в употреблении русских по происхождению прилагательных:

1. Слова, которые кончались на гласный *i* и на согласный *n*, чаще всего произносились без последнего звука *(mutrinaine, var* – ср. *vari* в других диалектах).
2. Согласный внутри слова удваивался очень часто *(nettoi).*
3. Слова, которые начинались с сочетаний согласных *gr-, kl-, kr-, pr-* и *tr-*, всегда произносились без первого звука *(rostoi).* В нашем материале это последовательно проявляется во всех случаях, когда русское слово начинается с сочетания согласных, не типичного для финского языка *(снятóе > nettoi).*
4. Звонкий согласный литературного языка *b* оглушался *(слабый > laapa),* и *d* претерпевал ряд разных изменений. В нашем материале он произносится как глухой согласный *(худой > hutoi).*
5. Звуку *f* обычно соответствовал согласный *v*, но в нашем материале ему соотвтствует гласный *u* (*Нев<u>ск</u>ий* [фск] > *Ne<u>usk</u>oi).*

В целом, восточные и юго-восточные диалекты играли большую роль в процессе заимствования русской лексики. Заимствованию способствовали тесные финско-русские языковые контакты и распространению слов русского происхождения содействовала миграция населения.

5. Русское население в Финляндии и влияние Санкт-Петербурга на восточные диалекты

На территории Старой Финляндии, после Северной войны вошедшей в состав Российской империи, количество русского населения было значительное. В Выборгской губернии вокруг русских гарнизонов развивалась активная деятельность: строили церкви и лазареты, занимались мелкой торговлей и ремесленничеством. Русское население обосновалось в первой половине XVIII-го века на Карельском перешейке. Там самые главные из русских поселений были деревни Красное Село (Kyyrölä) и Райвола в волости Муолаа. Жители этих поселков были, в первую очередь, бывшие крепостные, которых сослали на пожалованные земли во время войны 1700-1721 гг. После второй мировой войны жители этих поселков обосновались преимущественно в южной и юго-западной частях Финляндии (Котка, Ярвенпяя, Хамина, Хельсинки, Хямеенлинна, Кемие, Турку). (Baschmakoff, Leinonen 1990: 6.)

При русской власти (1809-1917) в Великом княжестве Финляндском русских насчитывалось незначительное количество. Например, в 1900-ом году их было лишь 6000 человек, не более 0,22 % из всего населения страны. Главными русскими центрами были Гельсингфорс (бывшее название города Хельсинки) и Выборг, в которых стояли русские войска. Оседлое русское население Финляндии состояло из купцов, фабрикантов (Сергеевы, Синебрюховы), мелких предпринимателей и духовенства. Временно на территории Финляндии пребывали русские чиновники, военные, рабочие и прислуга. (Baschmakoff, Leinonen 1990: 6–7.)

Во время первой мировой войны царское правительство вело в Финляндии большие фортификационные работы и русские войска пополнялись вплоть до 1917-ого года. Перед самой вспышкой революции число русских военных в Финляндии достигало 125 000 человек. В 1918-ом году это число было еще 40 000 человек. (Baschmakoff, Leinonen 1990: 7.)

Близость Петербурга сказывалась на жизни Карельского перешейка. Жители Перешейка вели оживленную торговлю с Петербургом и ездили туда на работу (см. напр. Karste-Liikkanen 1968). В начале XIX века стал развиваться дачный промысел, который был одной из важнейших статей хозяйства. Кроме дачников, среди русского населения Перешейка были и помещики. Например, к 1913-ому году на Перешейке было 10 000 дач и 775 поместий,

владельцами которых были иностранцы, преимущественно русские. После реформы 60-ых годов XIX века железнодорожный путь вглубь Финляндии был открыт и летние жители Перешейка стали ездить в Быборг, в Иматру, в Нейшлот. С самого начала дачной жизни Карельский перешеек стал центром культуры и отдыха для русской интеллигенции. (Baschmakoff, Leinonen 1990: 7–8.) Самыми важными центрами дачного поселения были волости на западном берегу перешейка: Кивеннапа, Уусикиркко, Куолемаярви и волость Муолаа во внутренней части территории (Karste-Liikkanen 1968: 97).

По Г. Карсте-Лийкканен, в летний период в дачных волостях жили «по-барски», доходов от дачников было много. Отрицательной стороной являлось изменение структуры сельского хозяйства, например, поля не засеивали, потому что в сфере обслуживания были более легкие работы. Дачное население вызывало много разных экономических и социальных проблем. (Karste-Liikkanen 1968: 100.)

В целом, русско-финские языковые контакты были весьма тесными. Большое количество населения означало и рост потребности в ежедневных продуктах. Также строительство дач давало работу. Это отражалось в диалекте карелов, в котором появилось много русских заимствований. Мы рассмотрим это явление ниже на материале имен прилагательных.

6. Определение понятия «прилагательное»

Прилагательное является частью речи, обозначающей непроцессуальный признак качества и свойства. Прилагательное выражает это значение в грамматических категориях рода, числа и падежа. Все эти категории обнаруживаются у прилагательного как в собственном словоизменении, так и в способности его к согласованию с определяемым именем существительным. В современном русском языке прилагательное самый многочисленный класс слов после имен существительных. По значению русские прилагательные делятся на качественные и относительные. (Караулов 1997: 376–377.)

Качественные прилагательные выражают качество или свойство предмета. У качественных прилагательных есть признаки, которых у других нет. Есть и такие качественные прилагательные, у которых все эти признаки не реализуются полностью. От качественных прилагательных можно образовать:

1. краткую и полную форму (*молод - молодой*),
2. формы сравнительной степени (*красивый - красивее/более красивый - красивейший/самый красивый*),
3. соотносительные по значению наречия на *-о* и *-е* (*красивый - красиво*),
4. другие качественные прилагательные (*белый - беловатый*) (Ojanen 1985: 51),
5. абстрактные имена существительные, имена со значением качества (*смелый - смелость*) (Караулов 1997: 183, Ojanen 1985: 51),
6. формы с наречиями степени (*очень умный*).

Часто качественные прилагательные имеют непроизводную основу, но иногда они имеют производную основу (*болотистый* < *болото*). (Ojanen 1985: 51.)

Относительные прилагательные делятся на главные прилагательные, числительные порядковые *(первый*) и местоименные прилагательные (*мой*). Главные прилагательные делятся на притяжательные (*отцов*) и непритяжательные (*железный*) прилагательные (Картина 1). (Ojanen 1985: 50.) Относительные прилагательные обозначают признаки предмета обычно через его отношение к другому предмету (*деревянный дом*, *фруктовый сад*), действию (*читальный зал*) и месту или времени *(индийский чай*, *ночной поезд*).

Относительные прилагательные всегда производны. (Караулов 1997: 310.) У них нет формы сравнительной степени, нет кратких форм или других признаков, свойственных качественным прилагательным. Граница между качественными и относительными прилагательными не всегда ясна. (Ojanen 1985: 51.)

Картина 1: Ojanen 1985: 50

Притяжательные прилагательные являются подвидом относительных прилагательных. Они выражают принадлежность чего-либо лицу или животному (*отец > отцов дом*; *волк > волчья нора*). (Караулов 1997: 381, Ojanen 1985: 52.) Притяжательные прилагательные образуются с помощью суффиксов *-ов* (*-ев*), *-ин*, *-ий*. Основная особенность – тип склонения: совпадение окончаний именительного падежа всех родов и чисел с окончаниями существительных. (Караулов 1997: 381.) Притяжательные прилагательные иногда могут приобрести черты качественного прилагательного (*волчий аппетит* ’sudennälkä’ ср. ’suden ruokahalu’) (Ojanen 1985:52).

6.1.Субстантивированные прилагательные

Субстантивация – переход в класс существительных слов, принадлежащих к другим частям речи, напр.: *дежурный* (от прилагательного). Субстантивация представляет собой один из способов образования слов, имеющих одну мотивирующую основу, но не имеющих специального словообразовательного аффикса. По степени субстантивации различаются полные *(арестованный)* и окказиональные *(выступающий)* субстантивы. В русском языке выделяется тип субстантивированных прилагательных и причастий, образованных из словосочетаний в результате опущения существительного (*выходной* ’выходной день’). Субстантивы этого типа характерны для разговорной речи (*Купили билеты в Большой*

’Большой Театр’). Субстантивы адъективного типа образуют разные семантические группы, напр. отвлеченные понятия (*«Сейте разумное, доброе, вечное»*; Некрасов), обозначения лица, производящего действие в данный момент или постоянно *(управляющий)*. (Караулов 1997: 544–545.)

Субстантивированные прилагательные склоняются как прилагательные, но имеют субстантивированное значение. Часто в русском языке употребляют одновременно и субстантивированное прилагательное, и соответствующее прилагательное: *рабочий* (*человек, который работает*) – *рабочий день*. У субстантивированных прилагательных вообще только один род: мужской, женский или средний род. Иногда имеются параллельные формы (*портной, портная*). Род субстантивированных прилагательных соответствует роду определяемого слова словосочетания, лежащего в основе субстантивации: *детская* ’lastenhuone’ < *детская комната*. (Ojanen 1985: 97–98.)

Большинство субстантивированных прилагательных мужского рода значит лицо *(нищий* ’kerjäläinen’) или животных (*гнедой* ’tummanruskea hevonen’ и *серый* ’harmaa susi’). Чаще всего к женскому роду относятся слова, которые значат комнаты (*операционная* ’leikkaussali’), здания (*пивная* ’oluttupa’) и документы (*накладная* ’kuormakirja’). Абстрактные слова имеют средний род (*прошлое* ’menneisyys’). Существительными среднего рода являются также, например, слова, которые значат одежду (*темное* ’tumma vaate’), блюда (*сладкое* ’jälkiruoka’), лекарства (*снотворное* ’unilääke’), животных (*животное* ’eläin’) и место (*Новое* ’Uusikylä’). Естественнонаучные названия представителей тех или иных групп употребляются во множественном числе (*цитрусовые* ’sitruskasvit’). (Ojanen 1985: 98.)

7. Анализ заимствованной лексики

В данной главе мы представляем анализ русских заимствований в нашем материале. Первая группа заимствований состоит из слов, которые и в финском, и в русском языке – прилагательные. Данная группа – самая большая. Вторая группа состоит из слов, которые в финском языке существительные, а в русском языке прилагательные. В нее входят также слова, которые возникли из сочетаний «прилагательное + существительное» *(Volnoi posselenia).* В третьей группе представлены заимствования, которые в финском языке прилагательные, а в русском языке существительные.

Большинство слов и фраз для анализа взяты из словаря Э. Тойвиайнена *«Mitä vanar on vennäiks? Kooste Rajamaan murteen venäläisperäisistä lainasanoista»* и некоторые слова и фразы – из словаря Л. Кантеэ *«Parrai päi. Keski-Kannaksen murresanakirja»*. Большой помощью в анализе оказались этимологические словари *«Suomen sanojen alkuperä»,* автором которого является Э. Итконен, и *«Suomen murteiden sanakirja»*. Из словарей русского языка основным источником послужил *«Большой толковый словарь русского языка»*. Мы использовали также словарь *«Nykysuomen sanakirja»* и словарь сленга Х. Паунонена и М. Паунонен *«Tsennaaks stadii, bonjaaks slangii! Stadin slangin suursanakirja»* и книги В. Руоппилы *«Etelä-Karjalan murreopas»* и *«Venäläisperäistä sanastoa suomen murteissa»*.

Материал расположен в алфавитном порядке. В иллюстративном материале имеются некоторые примеры, где встречаются два слова *(taarai nakoma).* Их мы считаем одним словом. Вообще слова даются в форме именительного падежа. Если слово не употребляется в этой форме, в работе дается та форма, в которой оно встречается в диалектном материале. Некоторые слова в наших источниках не проиллюстрированы примерами. Поэтому и мы не приведем примеры их употребления в предложении. Распространение слов дается тогда, когда его определили в материале. Иногда это территориалное распространение, а иногда волостное распространение. Надо отметить, что важный материал для нашей работы, *«Suomen murteiden sanakirja»*, еще не опубликован в полном объеме: пока вышли только толко восемь первых томов до слова *kurvottaa.*

7.1. Финские прилагательные, возникшие из русских прилагательных

Данная группа прилагательных является самой большой. В нее входят слова, образованные, в основном, на базе русских качественных прилагательных. Это следующие случаи:

Akuraatti – *тщательный, аккуратный* (Toiviainen 2001)*;* от рус. *«аккуратный»*. **«Hittaa puoleine hää on, mut tekköö nii akuraatist.» «Meijä piikakii se poikii peräst juoksentelloo, mut työssää nii on akuraatti et häne perrää ei yleaikaa tarvitse katsoo.»** (Toiviainen 2001.) *Akuraatti* было распространено в Карелии, в Северо-Похьянмаа и в Кайнуу вообще. Меньше данных можно найти в Варсинайс-Суоми, в Саво и в Средней Финляндии. Единичные данные в Сатакунте, в Хяме и в Ингерманландии. (SMS 1.) БТС дает слову *аккуратный* значение ’склонный к чистоте и порядку: чистоплотный, опрятный’ и ’исполнительный, пунктуальный’ (БТС 2002).

Atsainoi – *отчаянный, бешеный, буйный* (Toiviainen 2001)*;* от рус. *«отчаянный»*. **«Paavo emäntäkkii se on nii atsainoi, tahto tulla petsniekaks, mut Paavo ko muraht ni uunki ol valmis eikä tult katsomaakaa»** (Toiviainen 2001). В русском языке *отчаянный* значит ’выражающий отчаяние, исполненный отчаяния’. В русском разговорном языке слово значит ’чрезвычайно тяжелый, безвыходный’; ’не знающий страха, способный на самый рискованный поступок’; ’страстно, с крайним увлечением отдающийся какому-л. занятию’ и ’чрезвычайный по силе своего проявления’. (БТС 2002.) Диалектологический словарь констатирует, что слово *atsainoi* встречалось только на территории волости Кивеннапа, которая раньше входила в состав Финляндии (SMS 1).

Harosi – *хороший* (Kantee 2003), от рус. *«хороший»*. БТС дает данному слову значения ’вполне положительный’; ’такой, как должен быть’, ’нужен’, ’необходим’; ’обладающий каким-л. или большим преимуществом среди других таких же’; ’очень красивый’, ’привлекательный’; ’обладающий положительными моральными качествами’; ’вполне достойный’, ’приличный’, ’добропорядочный’; ’свойственный благовоспитанным людям’ ’соответствующий принятым нормам поведения’; ’связанный взаимным расположением, короткими отношениями с кем-л.’; ’близкий’; ’милый’, ’дорогой’; ’значительный по количеству, величине, интенсивности’; ’вполне достаточный’; ’употребление для выражения неодобрительной или иронической оценки кого-, чего-л.’ (БТС 2002).

Диалектологический словарь дает вариант **«harossi»** (SMS 2). В Словаре столичного сленга отмечаются формы **«haroosi»**, (**«haroši», «harooši», «haroošši», «haroossi»), «harossi»** и **«Harossi».** Вариант *haroosi* употреблялся в 1890-1920-ые годы и значил ’хороший’ и ’приятный на вкус’ **«Haroossii maroossii!»** и позже в 1910-20-ые годы – ’удобный’ и ’веселый’. Слово *harossi* значило в 1940-50-ом годах ’русский язык’ и ’русский’ и *Harossi* значило Российское государство. (TSBS 2000.)

Hiitra – *1) хитрый, 2) замысловатый, сложный* (Toiviainen 2001); *забавный* (Ruoppila 1956:98), от рус. *«хитрый»*. **«Ää vast on hiitra mieheks.» «Ää on nii hiitra vehe et mie en saa täst mittää tolkkuu.»** (Toiviainen 2001.) В БТС слову *хитрый* даются значения ’скрывающий свои истинные намерения, идущий непрямыми, обманными путями к достижению чего-л.; лукавый’ и ’проникнутый хитростью, лукавством; выражающий их’. В русском разговорном языке данное слову значит ’изобретательный, искусный в чем-л.; хитроумный’ и ’не простой, мудреный, замысловатый’. (БТС 2002.) Слово *hiitra* употребляется в Южной Карелии, в Ингерманландии и оно встречалось также на территории Саккола. Кроме данной формы, встречается вариант **«hiitri»** (Рауту, Пюхяярви выб. губ.) **«hiitro(i)»** (Северный Каркку, Кухмо, Калливере). (SMS 3.)

Holostoi – *неженатый, холостяк* (Toiviainen 2001, Ruoppila 1986); от рус. *«холостой»*. **«Mie on semmone holostoipoika, mie jouvan hyväst mänemää»** (Toiviainen 2001). По БТС, слово *холостой* значит ’неженатый, не вступивший в брак (о мужчине)’; ’состоящий из холостяков’; ’свойственный неженатому мужчине или незамужней женщине’; ’одиночный, не имеющий пары’; ’не дающий плодов’; ’не производящий полезной работы, действующий без рабочей нагрузки’ и ’не содержащий пули, ядра и т.п.; не боевой’ (БТС 2002). В Диалектологическом словаре у слова *holostoi* приводится также значение ’бродяга’ и в нем отмечаются, кроме данной формы, и варианты **«holasta», «holostooppi»** (Калливере), **«holstoi»** (Кивеннапа). Данное слово распространено в Южной Карелии, в Средней Карелии, в Ингерманландии и Кесялахти. (SMS 3.)

Holotna – *холодный* (Kantee 2003), *холодный, прохладный* (SMS 3); от рус. *«холодный»*, *«холодно»*. **«Ulkon on nyt holotna»** (Kantee 2003). БТС приводит значения ’имеющий низкую температуру’, ’с низкой или относительно низкой температурой’; ’не излучающий тепла или дающий мало тепла’; ’плохо защищающий тело от холода’; ’не имеющий отопления’, ’не отапливаемый или не утепленный’; ’остывший или недостаточно горячий’; ’приготовляемый

или подаваемый в охлажденном, не в горячем виде’; ’находящийся, лежащий и т. п. за пределами умеренного пояса по направлению к полюсу’; ’лишенный пылкости, страстности’, ’рассудочный или безразличный’, ’равнодушный’; ’хладнокровный, крайне сдержанный в проявлении чувств’; ’основанный на доводах рассудка’; ’лишенный душевной теплоты, суровый, строгий, недоброжелательный’; ’производимый без нагревания или с помощью низких температур’ (БТС 2002).

Кроме формы «**holotna»**, Диалектологический словарь дает варианты **«holatna», «holohna», «holokna»** и **«holotnoi».** Слово встречалось больше всего в Карелии и в северном Саво, некоторые данные имеются в южной Варсинайс-Суоми, в Похьянмаа, в южном Саво, в Кайнуу и на Крайнем Севере. Кроме этого, имеются некоторые одиночные данные. (SMS 3.) Согласно Словарю столичного сленга, в 1900-60-ом годах встречались формы **«holotna», «holodna»** и **«holetna»** в значении ’холодный’ (TSBS 2000).

Hotka – *способный* (Toiviainen 2001), от рус. *«ходкий»* (Ruoppila 1986). Ruoppila приводит данное слово в значении ’быстрый’. **«Kävelöö hotkaa.» «Ää ko on sellane hotka ulkotöil, eiää tupa-askareist hotsi eisikää.»** (там же.) Согласно БТС, слово *ходкий* значит ’такой, который легко и быстро движется легкий на ходу; быстроходный’; ’быстрый, скорый’; ’имеющий большой спрос’ и ’наиболее часто употребляемый’ (БТС 2002). По данным Диалектологического словаря, слово *hotka* встречалось в Южной Карелии и имеет, в частности, значения ’ненасытный’, ’жадный’, ’быстрый’. Кроме данной формы, встречаются также варианты **«hotko»**, **«hotkale», «hotki», «hotku».** (SMS 3.)

Hutoi – *плохой* (Kantee 2003, Toiviainen 2001), от рус. *«худой»*. **«Nuo ostopöksyt ne on nyt nii hutoita et!»** (Toiviainen 2001). По БТС, слово *худой* имеет два значения: 1. ’имеющий тонкое, сухощавое тело, тощий’ и ’лишенный подкожного жирового слоя’; 2. ’плохой, дурной’ и ’дырявый, ветхий’ (БТС 2002). В Диалектологическом словаре отмечаются, кроме формы **«hutoi»**, и варианты **«hotoi»** (Лапинъярви, Палтамо), **«huto(o)»** (Настола, Китеэ, Хирвенсалми, Луханка, Хартола) и **«huutoi»** (Рауту). Территория распространения – Средняя и Северная Карелия. Меньше данных можно найти в Южной и Средней Похьянмаа, в Северной Сатакунте, в Хяме, в Кюменлааксо, в Южной Карелии, в Саво, в Северной и Южной Средней Финляндии, в Кайнуу и на Крайнем Севере. (SMS 4.) Слово *hutoi* встречается и в столичном сленге в 1910-30 годах в значении ’небрежный’, ’ничтожный’ и ’плохой’ (TSBS 2000).

Laapa – *слабый* (Toiviainen 2001), от рус. *«слабый»*. **«Hyvvää se kiissel tulloo karpaloistkii, mut pittää olla hyvi laapa karpaloi puolest»** (Toiviainen 2001). Согласно БТС, слово *слабый* имеет много значений: ’обладающий малой физической силой’; ’такой, состояние которого ниже нормы; нездоровый, болезненный’; ’чахлый, хилый’; ’не обладающий душевной твердостью, стойкостью, твердым характером’; ’ненадежный, непрочный по качеству’; ’недостаточно сильный, не имеющий значительной мощи’ и т.п. (БТС 2002).

Louhka/louhki – *удобный, ловкий* (Toiviainen 2001); *щедрый, вежливый, добродушный* (Ruoppila 1986); *ласковый, добродушный* (Kantee 2003); *быстро говорящий, легко приспосабливающийся* (Ruoppila 1956:109); от рус. *«ловкий»*. **«Valenka väärttii ei oo mikkää, siin on nii louhka jalal»** (Toiviainen 2001). БТС дает слову *ловкий* значения ’обладающий физической сноровкой, точностью и быстротой движений’, ’искусный в какой-л. области’. В разговорном языке *ловкий* значит ’умеющий найти выход из трудного положения’, ’изворотливый’, ’хитрый’, ’свидетельствующий о сообразительности, изворотливости, хитрости кого-л.’; ’удобный для пользования’, ’ладный’. (БТС 2002.) Территория распространения слов *louhka* и *louhki*, согласно Руоппиле, – Уусикиркко, Кивеннапа, Муолаа, Выборг, Сяккиярви, Пюхяярви и Рауту (Ruoppila 1986).

Metka – *странный* (Kantee 2003), *приятный* (Ruoppila 1956: 111), *приятный, забавный, странный, веселый, особенный, занимательный, верный* (SSA 2); от рус. *«меткий»*, *«метко»*. **«Siehä se vast metka mies oot»** (Kantee 2003). БТС дает слову *меткий* значения ’обладающий способностью верно оценивать расстояние и попадать в цель’; ’верно, точно направленный в цель’; ’попадающий без промаха в цель (о снаряде, оружии; о глазе, о руке); ’способный быстро и правильно подметить, понять что-л.’; ’выразительно и точно передающий сущность чего-л. (БТС 2002). Слово *metka* распространено в юго-восточной Финляндии (SSA 2). В Словаре современного финского языка отмечаются значения ’веселый’ и ’приятный’ (NSSK 2). Данное слово встречается и в Словаре столичного сленга в значениях ’веселый’, ’приятный’ и ’отличный’ (1890-) и ’незнакомый’, ’странный’ и ’удивительный’ (1890-1950) (TSBS 2000). В русском языке слово *меткий* не имеет значения ’странный’.

Mirna – *мирно, смирно* (Toiviainen 2001); *стойка солдата* (Kantee 2003); *ручной, мирный* (Ruoppila 1956: 111); от рус. прилагательного *«смирный»* и наречия *«смирно»*. **«Se on nii mirna vaik on ori ja naisetkii sil ajjaat»** (Toiviainen 2001). БТС дает слову *смирный* значение ’кроткий, покорный’ (БТС 2002). В примере Тойвиайнена слово *mirna* – прилагательное.

Финским солдатам русское слово *смирно* стало известно особенно в значении команды стоять навытяжку, не шевелясь и не разговаривая. Ср. ’Раздалась команда: «Рота, смирно!»’ (БТС 2002). Словарь столичного сленга дает форму **«smirnaa»,** которая значит 1. ’военный приказ: внимание!’ и ’стойка смирно!’, 2. ’приветствие: добрый день’, 3. ’приказ в играх мальчиков: отдать честь!’ (1910-30) (TSBS 2000).

Mutrinaine – *странный, замысловатый* (Toiviainen 2001); от рус. *«мудреный»* . **«En mie maha hänel mittää sellasel lampul. Mitä sie ostit sellase mutrinaise lampun»** (Toiviainen 2001). SSA дает, кроме данной формы, варианты **«mutrana», «mutrena», «mutrina»** и **«mutrona»,** у которых то же значение (SSA 2). БТС (2002) дает слову *мудреный* значения 1. ’трудный для понимания, усвоения’, ’замысловатый’; 2. ’трудный для выполнения’.

Nakoma – *хороший знакомый, задушевный друг* (Toiviainen 2001); *друг* (Kantee 2003*); знакомый, друг* (Ruoppila 1956: 112, SSA 2); *знакомый* (Ruoppila 1986); от рус. *«знакомый»*. **«Hyö olliit nii nakomat keskenää, yhes kulkiit sontika allakii»** (Toiviainen 2001). *Знакомый* – ’известный, ’встречавшийся прежде’; ’испытавший, изведавший, что-л., имеющий познания в чем-л.’; ’состоящий в знакомстве с кем-л.; лично известный’ (БТС 2002). Руоппила констатирует, что заимствование *nakoma* известно, прежде всего, в финских диалектах бывшей Выборгской губернии и на территории Кюменлааксо. Несколько данных имеются также из Карелии, Йоенсуу. По Этимологическому словарю, территория распространения данного слова – Карелия и Кюменлааксо и в какой-то мере и Южное Саво (SSA 2). Руоппила пишет, что в слове *nakoma* гласному «о» в диалектах Хяме соответствует «у». (Ruoppila 1986.) Прилагательное *знакомый* употребляется в русском языке также как существительное (БТС 2002). В финских диалектах *nakoma* также широко употребляется в функции существительного, ср. *taarai nakoma* (Kantee 2003).

Nastoiassi – *правильный, настоящий* (Toiviainen 2001); от рус. *«настоящий»*. **«Eikä sekkää mikkää silmälääkär olt nastoiassii»** (Toiviainen 2001). Ruoppila дает вариант **nastajassi**, у которого значение то же самое. Приводимые им примеры из Уусикиркко и Импилахти. (Ruoppila 1986.) *Настоящий,* по БТС, значит ’имеет место, протекает сейчас, в данное время’; данное слово значит также ’подлинный’, ’истинный’, ’натуральный’. *Настоящий* представляет собой полное подобие кого или чего-л. В книжном стиле *настоящий* – ’этот’, ’данный’ и в разговорном стиле – ’полностью соответствующий качеству чего-л.’. (БТС 2002.)

Nettoi – *снятóе молоко* (Toiviainen 2001), от рус. относительного прилагательного *«снятой»*, употребляемого в выражении *снятое молоко* ’молоко, с которого сняты сливки, обезжиренное’ (ср. БТС 2002). **«Koha myö päässää Pietarii viemää nettoi maitoo, kui paljo hää nyt lienöö putel?»** (Toiviainen 2001).

Niesna – *нежный, чувствительный* (Toiviainen 2001); от рус. *«нежный»*. *Нежный* – это ’проявляющий любовь, ласку по отношению к кому-л. в обращении с кем-л.’; ’мягкий, приятный на ощупь и на вкус, на запах или по звучанию’; ’отличающийся изяществом очертаний или миниатюрностью и хрупкостью, боящийся грубого прикосновения’; ’имеющий светлый, мягкий, теплый тон’; ’тихий, гармоничный’, ’слабый, хрупкий, изнеженный’ (БТС 2002).

Pahosa – *похожий на кого-л., на что-л.; подобный кому-чему* (Toiviainen 2001); от рус. *«похожий»*. В русском языке слово имеет значение ’сходства с кем-л., чем-л.’ (БТС 2002).

Pielaja – *белый* (Kantee 2003), от рус. *«белый», «белая»*. В. Руоппила дает вариант **pielai** (Ruoppila 1956: 116, 1986). Слово *pielai* употреблялось, в частности, в выражении *pielai pulla* ’valkoinen leipä’: «**Pietarist sai enne vanhaa hyyvää pielai pullaa»** (Kantee 2003.) Согласно БТС, слово *белый* имеет значение ’цвета снега, молока, мела’; ’очень светлый; светлее, чем обычно бывает определяемый этим словом предмет’; ’лишенный интенсивности, дополнительной окраски или необычайно яркий, слепящий’; ’чистый’; ’принадлежащий к европеоидной расе’; ’светлокожий’; в первые годы Советской власти: ’действующий или направленный против Советской власти, контрреволюционный’ (БТС 2002).

Pohatta – *богач, богатый* (Toiviainen 2001, SSA 2); *богатый, могущественный, живущий в полном достатке* (SSA 2); от рус. *«богатый», «богат»* (SSA 2). *Богатый* – ’обладающий большим состоянием’, ’очень зажиточный’; ’стоящий дорого, роскошный’; ’отличающийся значительным и разнообразным содержанием’ (БТС 2002). Это заимствование из русского языка встречается, прежде всего, в восточных диалектах (SSA 2). В Словаре современного финского языка у слова *pohatta* отмечаются значения ’богач’, ’могущественный мужчина’, ’денежный человек’, ’влиятельный человек’, ’босс’, ’толстосум’, ’магнат’ и значения ’богатый’, ’имущий’ и ’зажиточный’. **«Pohatta tehtailija, sahanomistaja.»** (NSSK 2.) Словарь столичного сленга дает данное слово в значении ’имущий человек’ (1900-40) **«Mitä rikkaampi, sen nuukempi pohatta»** (TSBS 2000).

Polsoi – *большой* (Kantee 2003), *большой, видный, плотный, неуклюжий, некрасивый* (SSA 2); от рус. *«большой»*. Согласно БТС, слово *большой* имеет значение: ’значительный по величине, длине, ширине, объему и т. п.’; ’превосходящий по размерам ряд однородных предметов и явлений’; ’вышедший из младенческого возраста, подросший’; ’продолжительный по времени’; ’значительный по количеству’; ’значительный по интенсивности, силе воздействия, степени проявления’; ’важный по содержанию, значению’; ’серьезный’; ’характеризующийся высшими достижениями’; ’представленный выдающимися деятелями, мастерами высокого класса’; ’обладающий какими-л. свойствами в высшей мере’; ’чрезвычайный’; ’исключительный’; ’занимающий высокое общественное или служебное положение’; ’главный, влиятельный’ (БТС 2002). Согласно Этимологическому словарю, о данном слове имеются отдельные сведения (SSA 2). Словарь столичного сленга отмечает форму **«bolšoi»** в выражении **«koko bolšoi»** ’вся толпа’ (1960) и **«Bolshoi»** в значении ’Дом культуры в Хельсинки’ (1950-60) (TSBS 2000). В данных примерах *bolšoi* и *Bolshoi* выступают в роли существительного.

Potra – *хороший, бодрый, живой* (Toiviainen 2001); *видный, доблестный* (Ruoppila 1956: 117); *бдительный, бодрый, быстрый, смелый, доблестный* (SSA 2); от рус. *«бодрый»*, которому БТС дает значения ’полный сил, здоровья, энергии, жизнерадостности’, ’оживленный’, ’жизнеутверждающий’ (БТС 2002). Слово *potra* распространено в Карелии и в Ингерманландии (SSA 2). В Словаре современного финского языка отмечаются значения ’бойкий’, ’проворный’, ’доблестный’ и ’молодцеватый’: **«Potra poika»** (NSSK 2).

Pustoi – *пустой, ненужный* (Toiviainen 2001); *напрасный, бесполезный* (Kantee 2003); *пустой, пустынный* (SSA 2); от рус. *«пустой»*. **«Siint tul pustoi reisu»** (Kantee 2003). Согласно БТС, слово *пустой* значит: ’не заполненный’, ’не занятый’, ’опустошенный’, ’не способный чувствовать, мыслить или выражать какие-л. мысли, чувства’; ’несерьезный’, ’легкомысленный’, ’духовно органиченный’, ’неосновательный’, ’лишенный серьезного содержания, значения, смысла’ (БТС 2002).

Raata – *быть радостным, довольным* (Toiviainen 2001); от рус. *«рад»*. **«Ää sano etää ol oikee raata ko mie tulin häntä katsomaa»** (Toiviainen 2001). *Рад* употребляется при выражении ’чувства радости’, ’удовольствия по какому-н. поводу’, ’охоты, готовности, желания сделать что-н’ (БТС 2002). Словарь столичного сленга отмечает слово **«rad»,**

которое употребляется об ’очень хорошем, отличном деле’: «**Kehnon rad!»** (1980-). (TSBS 2000.) Однако не ясно, восходит ли форма *rad*, употребляемая в сленге, к слову *рад*.

Rostoi – *простой* (Toiviainen 2001), *грубо сделанный, неотделанный* (Kantee 2003); от рус. *«простой»*. Кроме данной формы, есть и другой вариант **«rosto»** в значении *простой*, от рус. *«простой»* (Ruoppila 1956). **«Ei hänel olt niitä ko kahta sortuu, meskauriskaa ja rostoikauriskaa»** (Toiviainen 2001). Согласно БТС, слово *простой* имеет много значений: ’несложный’, ’нетрудный’, ’легко доступный для понимания, выполнения, разрешения’ и. т. п. (БТС 2002). Словарь столичного сленга дает форму **«prostoi»,** у которой два значения: 1. ’дешевый’ (1900-1910) и 2. ’глупый, простой, в привычках «деревенский»’ (1900-30) (TSBS 2000).

Rosuvoi – *розовый* (Toiviainen 2001), от рус. *«розовый»*. По БТС, *розовый* является прилагательным, относящимся к существительному ’роза’ *(розовый куст)*. К тому же, оно обозначает ’бледно-красный цвет’ и имеет переносное значение ’ничем не омраченный’, ’заключающий в себе только приятное, радостное, светлое’; ’радужный’. (БТС 2002.)

Sornaja – *черный* (Kantee 2003), от рус. *«черный»* < *«черная»*. Согласно БТС, *черный* имеет значечение ’самый темный из всех цветов, имеющий цвет сажи, угля’; ’темный, более темный по сравнению с обычным цветом’, ’принявший темную окраску’ (БТС 2002).

Taarai nakoma – *хороший друг* (Kantee 2003), от рус. *«старый знакомый»*. **«Myöhä ollaa häne kanssaa iha taarai nakomii»** (Kantee 2003). Оба слова восходят к русским словам: *taarai* от рус. *«старый»* и *nakoma* от рус. *«знакомый»*. В русском языке *знакомый* употребляется также как существительное (ср. **nakoma** выше). *Старый* – ’давно существующий, созданный’ (БТС 2002). Словарь столичного сленга отмечает прилагательное **«stara»,** которое значит ’старый’ (1900-20) (TSBS 2000).

Topra – *добрый* (Toiviainen 2001), *добрый человек* (Kantee 2003), *способный, умеющий, добрый* (SSA 3); от рус. *«добрый»*. **«Täs on siul topraa, kahtee kopraa»** (Toiviainen 2001). *Добрый* – ’благожелательный’, ’делающий добро другим’, ’отзывчивый’, ’готовый помочь людям’. Кроме этого, *добрый* – это ’связанный с кем-л. взаимным расположением, симпатией, дружбой’; ’близкий’, ’приносящий удачу, успех’; ’благоприятный’, ’ничем не опороченный’, ’не запятнанный’; ’достойный уважения’. В русском разговорном языке

имеет значение ’очень хороший’, ’отличный’, ’значительный по величине, силе’ и т. п.; ’большой’. (БТС 2002.) В финском языке слово *topra* довольно распространено и встречается и в юго-восточных диалектах (SSA 3). В Словаре современного финского языка отмечаются значения ’добрый’ и ’отличный’: «**Topra mies.» «Topra toveri.»** (NSSK 3.)

Utala – *отважный, смелый, бодрый* (Toiviainen 2001); *бесстрашный, смелый* (Kantee 2003); *умеющий, ловкий* (Ruoppila 1956: 129); *бодрый, смелый, отважный, удалой* (SSA 3); от рус. *«удалой»*. **«Ää on nii utala mies, ettei pelkää mittää»** (Kantee 2003). Слово *удалой* имеет значение ’обладающий, отличающийся удалью и проникнутый удалью, отвагой; наполненный ими’ (БТС 2002). *Utala* распространено в юго-восточных диалектах, на территории Саво и Кюменлааксо и Северной Карелии (SSA 3). В Словаре современного финского языка отмечаются значения ’проворный’ и ’хитрый’: «**Untamoinen, mies utala»** (Kalevala) (NSSK 3).

Verna – *верный, точный* (Toiviainen 2001); от рус. *«верно», «верный»*. **«Ko mittajaa ihmise iha alaste ni se on verna mitta.» «Vernakäyntine kello se kyl enne on olt.»** (Toiviainen 2001.) Данное слово имеет значение ’соответствующий истине, действительности, обстановке’; ’правильный’, ’точный’; ’не вызывающий сомнения в своей надежности’; ’несомненный’, ’очевидный’, а также ’такой, который не предаст, не подведет кого-л., не изменит кому-л.’; ’преданный’, ’надежный’; ’неизбежный’, ’неминуемый’ (БТС 2002). Словарь столичного сленга дает слово *verna* в значении ’хороший, отличный’ (1900-1910) (TSBS 2000).

Vesselä – *веселый, радостный* (Toiviainen 2001, SSA 3); *умный, ловкий* (Kantee 2003); *забавный, находчивый* (Ruoppila 1956: 131); от рус. *«веселый»*. **«Taas ko olliit vesselät minnuu tuomitsemmaa.» «Tuo naapuri pien Antti se on nii vesselä poika et.»** (Toiviainen 2001.) *Веселый* – ’любящий веселье’, ’беззаботно-радостный’, ’оживленный’, ’вызывающий веселье’, ’доставляющий радость’, ’приятный для взора’; ’яркий’, ’светлый’. В русском разговорном языке *веселый* – ’находящийся в состоянии опьянения’; ’выпивший’. (БТС 2002.) Этимологический словарь дает слову **«vesselä»** также значение ’красивый’ и ’легко пьяный’ и, кроме данной формы, вариант **«vesseli».** Слово *vesseli* употребляется в Сатакунте, в Северном Хяме, на территории Южной Похьянмаа и меньше данные в Саво. Слово *vesselä* употребляется в Карелии и Ингерманландии. (SSA 3.) В Словаре современного финского языка отмечаются формы **«vesseli»** и **«vesselä».** Слово *vesseli* имеет функцию существительного и прилагательного. Существительное *vesseli* обозначает ’шалуна’ и

употребляется ’по отношению к детям, особенно к мальчикам и к людям, которые шутливые, шаловливые, дурацкие’. Как прилагательное это слово имеет значение ’забавный’ и ’дурацкий’. (NSSK 3.) Словарь столичного сленга отмечает форму **«vesseli»,** у которой субстантивное значение ’мальчик’ (1960-) и адъективное значение ’веселый’ (1980-) (TSBS 2000).

7.2. Финские существительные, возникшие из русских прилагательных или сочетаний «прилагательное + существительное»

В эту группу заимствований входят слова, которые в финском языке – существительные, но возникли из русских прилагательных или словосочетаний «прилагательное + определяемое существительное». Это следующие случаи:

Aatresnoi – *адресное бюро* (Toiviainen 2001), от рус. *«адресное (бюро)»*. **«Käivät aatresnois ja saivat sielt tietää mis mie elän»** (Toiviainen 2001). Адресное бюро является ’учреждением, регистрирующим живущих в данном городе лиц и выдающим справки об их местожительстве’ (БТС 2002). В финском диалекте *адресное* является существительным.

Apteekarski – *аптекарский* (Toiviainen 2001), от рус. относительного прилагательного *«аптекарский»*. **«Meijä isä apteekarskimakasiinis käi päätekaute ja siel neuvottii säär terval voitelemmaa»** (Toiviainen 2001). С данным словом связано и сложное слово «*apteekkarski*makasiini» – *«аптека»* (SMS 1). В целом, слово *apteekarski* является синонимом существительного (ср. *rohdos – rohdoskauppa*.) Согласно БТС, *аптекарский* значит ’аптечный’ и ’такой, как в аптеке, у аптекаря’ (БТС 2002).

Konnoi – *конная* (*ярмарка*) (Toiviainen 2001), от рус. относительного прилагательного *«конный»*. **«Kylhä mie häne ruunan muistan, miehä näät olin konnoiparisniekan yhtee aikaa»** (Toiviainen 2001). Слово *конный* является прилагательным от слова *конь* (БТС 2002). Слово «*konnoi*parisniekka» восходит, очевидно, к русскому выражению *конный барышник*. В финском языке слово *konnoi* фактически утратило функцию прилагательного и в составе сложного слова сближается с существительным (ср. *hevoskauppias, hevosten välittäjä).* Слово *konnoi* представлено в южной Карелии и в Ингерманландии. Кроме данной формы, встречаются варианты **«konna»** (Уусикиркко [Выбогская губерния]) и **«konnu»** (Венъёки). (SMS 8.)

Neuskoi – *Невский проспект в Санкт Петербурге* (Kantee 2003), от рус. *«невский»*.

Patsolnusnoi – *подсолнечный* (Toiviainen 2001), от рус. относительного прилагательного *«подсолнечный»*. **«Mie ostin patsolnusnoi öljyy ja panin sitä sienii sekkaa»** (Toiviainen 2001). БТС дает слову *подсолнечный* два значения: 1. ’существующий под солнцем’, ’находящийся на земле’, ’земной’ и 2. ’сделанный из подсолнечника’ (БТС 2002). В финском *patsolnusnoi* в первой части сложного слова во многом утратило значение прилагательного, приобретя просто функцию определителя главного слова и образовав месте с ним сложное существительное: (ср. *auringonkukkaöljy*.) В русском языке у слова *подсолнечный* функция прилагательного.

Poslamaasla – *масло, выдавленное из подсолнечных семечек* (Toiviainen 2001, Kantee 2003), от рус. *«подсолнечное масло»*. **«Poslamaasla on pahamakusta»** (Kantee 2003). Согласно Кантеэ, синонимами *poslamaasla* являются *liinavoi* и *siemenvoi* (Kantee 2003). Согласно Руоппиле, *poslamaasla* восходит к выражению *постное масло*, но, по нашему мнению, *«posla»* является сокращенной формой относительного прилагательного *подсолнечное*. По БТС, *подсолнечный* значит ’существующий под солнцем; находящийся на земле, земной’ (БТС 2002). Заимствование *poslamaasla* было известно на территории волости Кивеннапа и вариант **«poslimasla»** на территории Ряйсяля. (Ruoppila 1986.) Первая часть слова *poslamaasla* утратила значение прилагательного. Русское словосочетание превратилось в одно слово – в существительное. Словарь столичного сленга отмечает форму **«masla»** и **«maasla»** (1900-1940) в значении *масло* и *жир*, но не отмечает форму *poslamaasla* (TSBS 2000).

Puolpielai – *серый хлеб, хлеб из нескольких сортов муки* (Toiviainen 2001, Kantee 2003); от рус. *«полубелый»*. **«Mie ko olin Viipuris ja puistin puolpielaita ni hyö sannoit et mitä se on. Mie sanoin et enhä mie tiijä, puolpielaiks sitä sannoot»** (Toiviainen 2001). Тойвиайнен дает также вариант **«puolpielava»** (Toiviainen 2001). Руоппила и Этимологический словарь финского языка приводят форму **«puolipielai»** (Ruoppila 1956: 118, Ruoppila 1986, SSA 2). *Puolipielai*, согласно Руоппиле, имеет значение ’белый готовый хлеб’ (Ruoppila 1956: 118) и, по Этимологическому словарю, значение ’длинноватое печение’, ’сладкий, полубелый, готовый (пришественный) хлеб’ (SSA 2). По данным Этимологического словаря, заимствование встречалось на Карельском перешейке и в Ингерманландии (SSA 2). По мнению Руоппилы, вариант **«polupielava»** встречался на территории Лавансаари, а вариант **«puolpielava»** на территории волости Кивеннапа (Ruoppila 1986). Можно полагать, что

вторая часть этого сложного слова восходит к рус. ’белый’, к которому присоединили финское слово *puol(i)*, ’обозначающее половину чего-л.’ Слово *puolpielai* функционирует в наших примерах как субстантивированное прилагательное.

Renska – *рейнский, обычно название вина для причастия* (Toiviainen 2001); от рус. *«рейнское»*. **«Nii se sano Kirvu lääkärkii et marjaa myövät täält ulkomail, a sit ko on tehty renskaks ni ostaat kalliist hinnast takasii.»** (Toiviainen 2001.) В Словаре современного финского языка отмечается та же форма, которая устарелая (NSSK 2). Словарь столичного сленга отмечает форму *«Renska»,* который значит магазин Ренлунда (1930-) (TSBS 2000). Данное слово не имеет никакого отношения к русскому слову *рейнский.*

Riepkaivotka/riepkoivotka – *разбавленная азотная кислота* (Toiviainen 2001), от рус. *«крепкая водка»*. **«Miul neuvoit et pittää panna silmäneuloi riepkaivotkaa ni tulloo hyvä reumatismilääke»** (Toiviainen 2001). Можно полагать, что первая часть этого сложного слова восходит к рус. ’крепкий’. У слова *крепкий* много значений: ’такой, который трудно сломать, разбить, порвать и. т. п.’; ’целый, не рваный, не изношенный’; ’не мягкий, не дряблый, твердый’; ’здоровый, сильный, выносливый’; ’сильный духовно, стойкий, непоколебимый’; ’отличающийся большими средствами, достатком, зажиточный’; ’прочный, надежный, неизменный’; ’достигающий большой силы воздействия, степени проявления, концентрации’. БТС дает также вариант ’крепенькая водка’, который имеет уменьшительно-ласкательное значение. (БТС 2002.) Представляется, что слово *riepkai* как структурный элемент существительного *riepkai*votka отчасти утратило значение прилагательного. Словарь столичного сленга отмечает форму **«votka»** в значении *алкоголь* (1910-1920), но не отмечает форму *riepkaivotka/riepkoivotka* (TSBS 2000).

Siitnava – *испеченный хлеб, хлеб из ситной муки* (Toiviainen 2001); от рус. *«ситный»,* род. пад. *«ситного»*. *Ситный* – ’просеянный сквозь сито’, ’испеченный из просеянной (обычно пшеничной) муки’ (БТС 2002). Слово *siitnava* может рассматриваться как субстантивированное прилагательное.

Sirkatsu – *(черкесский) бык* (Toiviainen 2001), *находящийся в хорошем состоянии, немного толстый* (Kantee 2003*); порода быков, выращенная в основном за рубежом* (Ruoppila 1956); от рус. *«черкесский»*. **«Ää ain ko vaa syöp ja makkaa ni on tult paksus ko sirkatsu ikkää»** (Toiviainen 2001). *Черкесы* – народ, живущий в Адыгее и Карачаево-Черкесии. ’Устарелое

общее название народностей, населяющих Северный Кавказ’. (БТС 2002.) Согласно Г. Карсте-Лийкканен, данное слово значит ’черкесский бык’. Большие порции мяса черкесского быка предлагали гостям в харчевнях Санкт-Петербурга. (Karste-Liikkanen 1968: 63–64.)

Volnoi posselenia – *место ссылки* (Toiviainen 2001), от рус. *«вольное поселение»*. **«Ää ko joutu suola veeost kii ni hänet tuomitti volnoi posseleniaa Siperiiaa»** (Toiviainen 2001). Согласно БТС, данное слово значит ’располагающий собой по собственному усмотрению, не связанный с кем-л. какими-л. отношениями, обязательствами; свободный’; ’не стесненный запретами; не ограниченный строго определенными нормами, правилами, формами’; ’живущий на воле’; ’имеющий право и возможность поступать по своей воле, по своему желанию, усмотрению’; ’не вполне точный; субъективный’ и ’излишне непринужденный, не вполне приличный; фамильярный, фривольный’ (БТС 2002). Первая часть выражения *volnoi posselenia* содержит русское прилагательное. Все словосочетание имеет значение ’rangaistussiirtola’. Прилагательное в составе данного выражения в значительной мере десемантизировалось. В Словаре современного финского языка и в Этимологическом словаре отмечается форма **«volna»,** которая значит ’в военных учениях состояние покоя’ (NSSK 3, SSA 3): **«Marssi pysähtyi ja vääpeli komensi volnaa»** (NSSK 3). *Volna* значит также ’свободное время’, ’прогул и отдых’ (NSSK 3, SSA 3): **«Oli pitänyt kaksi päivää volnaa».** (NSSK 3.) Данное слово употребляется в юго-восточных диалектах (SSA 3). Словарь столичного сленга дает форму **«volna»,** которая значит ’свобода’ (1910). В нем отмечается также выражение *«pitää volnaa»* в значении ’проводить свободное время’ и ’лениться’ (1910-40). (TSBS 2000.)

7.3. Финские прилагательные, возникшие из русских существительных

В эту группу входят слова, которые в финском языке прилагательные, но они возникли из русских существительных. Сюда относятся следующие заимствования:

Hotniekka – *охотник, падкий*, (Kantee 2003, Toiviainen 2001); от рус. *«охотник»*. **«Suvaitset sie saijjuu, mie oon nii hotniekka sil»** (Toiviainen 2001). Слово представлено в южных частях Южной и Средней Карелии (SMS 3). В русском языке слово *охотник* существительное. В нашем примере *hotniekka* напоминает прилагательное. По БТС, *охотник* имеет два значения: 1. ’тот, кто занимается охотой’; ’небольшой быстроходный противолодочный и дозорный корабль’ и 2. ’тот, кто добровольно берется за выполнение какого-л. дела, поручения’; ’тот,

кто склонен к чему-л., любитель чего-л.’ и ’тот, кто хочет приобрести что-л.; желающий’ (БТС 2002).

Matlakka – *заискивающий* (Kantee 2003), *хитрый, обманный* (Ruoppila 1956: 111); от рус. *«маклак»*. **«Venäläine on sellane matlakka»** (Kantee 2003). Согласно БТС, *маклак* – устарелое слово. Оно значит ’посредник при мелких торговых сделках’; ’маклер и тот, кто наживается, перепродавая что-л.’; ’спекулянт’. (БТС 2002.) Словарь современного финского языка отмечает у слова *matlakka* диалектные значения ’заискивающий’ и ’льстивый’: «**Lausui makeita ja matlakoita sanoja»** (NSSK 2). Плегер дает, кроме данного прилагательного, глагол **«maklattaa»** в значении ’заискивать’ и ’угодничать’ (Plöger 1973: 99). Словарь столичного сленга дает только глагол **«maklakoida»**, характерный для старой разговорной речи и имеющий значение ’заискивать’ (TSBS 2000).

Molotsa – *хороший, бодрый, видный, статный* (Toiviainen 2001); *красивый, бодрый* (Ruoppila 1956: 112*); видный, хороший* (Kantee 2003); от рус. *«молодец»* (SSA 2) род. пад *«молодца»*. **«Yks mustalaine otti itsellee oikee molotsa suomalaise naise – itse ol ko harmaa hyypee (huuhkaja)»** (Toiviainen 2001). БТС определяет *молодца* как ’молодого человека, который женщина или мужчина, достигший расцвета лет, крепкий и статный’; ’сильный и смелый герой, удалец, храбрец’; ’человек, чьи действия вызвали одобрение, удовлетворение у кого-л.’ (БТС 2002.) Этимологический словарь дает, кроме данной формы, слова **«molotsi»** и **«molotsu»**. *Molotsa* употребляется в юго-восточных диалектах. (SSA 2.) В русском языке *молодец* существительное, тогда как *molotsa* прилагательное.

Pai – *послушный* (Toiviainen 2001, SSA 2), от рус. *«пай»* (ср. БТС 2002). **«Pai tyttö ko toit isäl marjoi»** (Toiviainen 2001). В разговорном языке неизменяемое существительное *пай* значит ’паинька’ и относится либо к мужскому, либо к женскому роду. Оно употребляется как приложение в выражениях типа ’Пай-мальчик’, ’Пай-девочка’. (БТС 2002.) В Словаре современного финского языка слово *pai* определяется как междометие, когда кого-то ласкают или гладят рукой: **«Pai, pai, pikku kulta!»** и как прилагательное детской речи, которое значит ’послушный’: **«Isä on pai!»** (NSSK 2.)

Sortune – *какого-л. сорта, качества* (Toiviainen 2001); от рус. *«сорт»*. Кантеэ дает исходную форму **sortu** в значении ’сорт’, ’качество’ (Kantee 2003). **«Mitä sortuu se on?»** (Kantee 2003). Согласно БТС, слово *сорт* значит ’категория, разряд какого-л. товара,

изделия, продукта и т.п.'; 'разновидность культурных растений, отличающихся от других разновидностей того же вида какими-л. свойствами, признаками' и 'вид, род или характер чего-л.' (БТС 2002). Слово *sortune* образовано от слова *sortu* при помощи финского суффикса. Этимологический словарь дает вариант **«sorttinen»,** у которого то же значение (SSA 3). Словарь столичного сленга также приводит форму **«sorttinen»,** определяя ее как слово, свойственное старому разговорному языку **«Minkä sorttista jengii siel käy?»** Словарь столичного сленга отмечает также форму **«sortti»** в значении 1. сорт, 2. привычка (1920–30) 3. род (1970-). (TSBS 2000.) Слово *sorttinen* образовано от слова *sortti*, которое, очевидно, заимствовано от шведского слова *sort*. Слово *sortune*, по всей вероятности, отражает именно русское влияние, так как форма родительного падежа русского существительного *сорт* может оканчиваться и на флексию -у: *первого сорту, какого сорту?* В современном русском языке такое склонение, однако, уже является редким.

Turakka – *1) дурак, шут, 2) карточная игра* (Toiviainen 2001); *несложная карточная игра, (не азартная игра), человек, который ведет себя глупо* (Kantee 2003); *безумный, дурак, шут* (SSA 3); от рус. «*дурак*». *Дурак* – 'глупый, тупой человек'. В русском разговорном языке *дурак* – это 'помешанный', 'юродивый'. В старину *дурак* имел значение 'придворный или домашний шут, развлекавший господ'. Кроме этого, *дурак* – 'название карточной игры'. (БТС 2002.) Слово *turakka* в значении '*дурак*', по данным Этимологического словаря, отмечено местами на территории юго-восточных диалектов, и в значении '*карточная игра*' оно встречалось и вне территории юго-восточных диалектов (SSA 3). Данное слово в финском языке – как существительное, так и прилагательное. Словарь столичного сленга отмечает, что *«turakka»* является одним типом бильярда. Словарь столичного сленга дает также формы **«dorka»** и **«dorga»** в значении 1. 'безумный, неразумный, душевнобольной, глупый' (1900-), 2. 'дурак, чудаковатый' (1900-60), 3. (о человеке) 'скучный, подлый, неприятный' (1910-70), 4. (о деле) 'скучный, глупый, жалкий, плохой, дурной, противный' (1910-), 5. (о деле или о действии) 'глупый, неразумный' (1910-50), 6. (о человеке) 'плохой, не умеющий' (1930-50) и 7. 'некрасивый' (1940-50). (TSBS 2000.) Словарь современного финского языка не рассматривает слово *dorka* как русское заимствование, а связывает его со шведским словом *dåre*, обозначающим дурака (NSSK 5).

Var – *кипящая вода, также в значении 'жаркий'* (Toiviainen 2001); от рус. *«вар»*. **«Täs on nii var et hiki nenä pääst valluu»** (Toiviainen 2001). Согласно БТС, *вар* - 'состав из вареной смолы с примесями, применяемый в ремеслах, строительстве и т. п.' В разговорном языке

вар означает ’крутой кипяток’. (БТС 2002.) Этимологический словарь дает вариант **«vari»** в значении ’жаркий’, ’теплый’; ’то, что варится’, ’кипящая вода’, ’жара’, ’жар’, ’вар’ и т. п. Данное слово распространено в южных районах юго-восточных диалектов. (SSA 3.) Также Словарь столичного сленга отмечает форму **«vari»** , которая диалектное выражение и значит ’теплый или жаркий’, ’душный’ (TSBS 2000).

7.4. Итоги

Мы проанализировали всего 51 слово. В первой группе «финские прилагательные, возникшие из русских прилагательных» было 32 слова; во второй группе «финские существительные, возникшие из русских прилагательных или сочетаний прилагательное + существительное» было 12 слов и в третьей группе «финские прилагательные, возникшие из русских существительных» было 7 слов. Мы рассматривали финские и русские значения данных слов, их распространение, их появление в финском, литературном языке и в столичном сленге финского языка. Иногда распространение является территориальным, иногда только волостным. Данные из финского литературного языка и столичного сленга финского языка представлены всегда, когда это возможно.

Прилагательные выражают черты и качества. Они могут быть положительными или отрицательными или прилагательное является нейтральным по отношению к данным признакам. В нашем материале трудно подсчитать точное количество положительных или отрицательных прилагательных, потому что многие из них могут иметь обе интерпретации. По нашему мнению, положительных *(harosi, hotka, nakoma, potra, topra, pai...)* и нейтральных *(laapa, nettoi, pielaja, polsoi, var...)* прилагательных, однако, больше, чем отрицательных *(hutoi, pustoi, matlakka...)* прилагательных. Мы также установили, что во второй группе все заимствования *(aatresnoi, apteekarski, konnoi, neuskoi, patsolnusnoi…)* были нейтральными.

В нашем материале можно видеть, что когда русские прилагательные были заимствованы в финский язык, тогда были заимствованы не все значения, а только одно значение, ср.: **Harosi** – *хороший* (Kantee 2003), от рус. *«хороший»*. БТС дает данному слову значения ’вполне положительный’; ’такой, как должен быть’, ’нужен’, ’необходим’; ’обладающий каким-л. или большим преимуществом среди других таких же’; ’очень красивый’, ’привлекательный’; ’обладающий положительными моральными качествами’; ’вполне достойный’, ’приличный’, ’добропорядочный’; ’свойственный благовоспитанным людям’

’соответствующий принятым нормам поведения’; ’связанный взаимным расположением, короткими отношениями с кем-л.’; ’близкий’; ’милый’, ’дорогой’; ’значительный по количеству, величине, интенсивности’; ’вполне достаточный’; ’употребление для выражения неодобрительной или иронической оценки кого-, чего-л.’ (БТС 2002)). Ср. также: **Laapa –** *слабый* (Toiviainen 2001), от рус. *«слабый»*. **«Hyvvää se kiissel tulloo karpaloistkii, mut pittää olla hyvi laapa karpaloi puolest»** (Toiviainen 2001). Согласно БТС, слово *слабый* имеет много значений: ’обладающий малой физической силой’; ’такой, состояние которого ниже нормы; нездоровый, болезненный’; ’чахлый, хилый’; ’не обладающий душевной твердостью, стойкостью, твердым характером’; ’ненадежный, непрочный по качеству’; ’недостаточно сильный, не имеющий значительной мощи’ и т.п. (БТС 2002).

Вообще прилагательные, которые пришли из русского языка, заимствовали лексическое значение: **Akuraatti –** *тщательный, аккуратный* (Toiviainen 2001**)***;* от рус. *«аккуратный»*. БТС дает данному слово значение ’склонный к чистоте и порядку: чистоплотный, опрятный’ и ’исполнительный, пунктуальный’ (БТС 2002) и **Nastoiassi** – *правильный, настоящий* (Toiviainen 2001); от рус. *«настоящий»*. **«Eikä sekkää mikkää silmälääkär olt nastoiassii»** (Toiviainen 2001). *Настоящий,* по БТС, значит ’имеет место, протекает сейчас, в данное время’; данное слово значит также ’подлинный’, ’истинный’, ’натуральный’. *Настоящий* представляет собой полное подобие кого или чего-л. В книжном стиле *настоящий* – ’этот’, ’данный’ и в разговорном стиле – ’полностью соответствующий качеству чего-л.’. (БТС 2002.)

Финских существительных, которые возникли из русских прилагательных или сочетаний «прилагательное + существительное» (*Aatresnoi, apteekarski, konnoi...),* было 12, т.е. 22 % всех слов. Финских прилагательных, которые возникли из русских существительных *(Hotniekka, matlakka, molotsa…),* было 7, т.е. 13 % всех слов. В целом, большинство слов сохранили свое грамматическое, адъективное значение.

В некоторых прилагательных значение в русском и финском не одно и то же. Ср.: **Metka** – *странный* (Kantee 2003), *приятный* (Ruoppila 1956: 111), *приятный, забавный, странный, веселый, особенный, занимательный, верный* (SSA 2); от рус. *«меткий»*, *«метко»*. БТС дает слову *меткий* значения: ’обладающий способностью верно оценивать расстояние и попадать в цель’; ’верно, точно направленный в цель’; ’попадающий без промаха цель (о снаряде, оружии)’; ’о глазе, о руке’; ’способный быстро и правильно подметить, понять что-л.’;

’выразительно и точно передающий сущность чего-л. (БТС 2002). В русском языке данное слово не имеет значения ’странный’. Ср. также: **Poslamaasla** – *масло, выдавленное из подсолнечных семечек* (Toiviainen 2001, Kantee 2003), от рус. *«подсолнечное масло»*. По БТС, *подсолнечный* значит ’существующий под солнцем; находящийся на земле, земной’ (БТС 2002). Первая часть слова *poslamaasla* утратила значение прилагательного. Русское словосочетание превратилось в одно слово – в существительное.

В следующих таблицах (Таблицы 1, 2, 3) мы рассмотрим распространение прилагательных в диалектах финского языка, в финском литературном языке и в финском столичном сленге.

Таблица 1.

Финские прилагательные, возникшие из русских прилагательных:

Прилагательное	**Распространение**	**Диалекты**	**Литературное или бытовое употребление, фиксируемое NSSK**	**Столичный сленг**
Akuraatti	Карелия, Северо-Похьянмаа, Кайнуу. Меньше данных: Варсинайс-Суоми, Саво, Средняя Финляндия. Единичные данные: Сатакунта, Хяме, Ингерманландия.	Akuraatti	-	-
Atsainoi	Территория волости Кивеннапа	Atsainoi	-	-
Harosi	-	Harosi, harossi	-	Haroosi, haroši,

				harooši, haroošši, haroossi, harossi, Harossi
Hiitra	Южная Карелия, Ингерманландия, территория Саккола. Hiitri (Рауту, Пюхяярви выб. губ.), hiitro(i) (Северный Каркку, Кухмо Калливере)	Hiitra, hiitri, hiito(i)	-	-
Holostoi	Южная Карелия, Средняя Карелия, Ингерманландия, Кесялахти.	Holostoi, holosta, holostooppi (Калливере), holstoi (Кивеннапа)	-	-
Holotna	Карелия, Северное Саво, некоторые данные: Южная Варсинайс-Суоми, Похьянмаа, Южное Саво, Кайнуу, Крайний Север. Также одиночные данные.	Holotna, holatna, holohna, holokna, holotnoi	-	Holotna, holodna, holetna

Hotka	Южная Карелия	Hotka, hotko, hotkale, hotki,hotku	-	-
Hutoi	Средняя и Северная Карелия. Меньше данных: Южная и Средняя Похьянмаа, Северная Сатакунта, Хяме, Кюменлааксо, Южная Карелия, Саво, Северная и Южная Средняя Финляндия, Кайнуу, Крайний Север.	Hutoi, hotoi (Лапинъярви, Палтамо), huto(o) (Настола, Китеэ, Хирвенсалми, Луханка, Хартола), huutoi (Рауту)	-	Hutoi
Laapa	-	Laapa	-	-
Louhka/ louhki	Уусикиркко, Кивеннапа, Муолаа, Выборг, Сяккиярви, Пюхяярви, Рауту.	Louhka/ louhki	-	-
Metka	Юго-восточная Финляндия	Metka	Metka	Metka
Mirna	-	Mirna	-	Smirnaa
Mutriaine	-	Mutriaine	Mutrana	-
Nakoma	Выборгская губерния, территория Кюменлааксо,	Nakoma, nakuma (Хяме)	-	-

	Карелия. Несколько данных: Карелия, Йоенсуу, Южное Саво.			
Nastoiassi	Уусикиркко, Импилахти	Nastajassi	-	-
Nettoi	-	Nettoi	-	-
Niesna	-	Niesna	-	-
Pahosa	-	Pahosa	-	-
Pielaja	-	Pielai	-	-
Pohatta	Восточные диалекты	Pohatta	Pohatta	Pohatta
Polsoi	Отдельные сведения	Polsoi	-	Bolšoi, Bolshoi
Potra	Карелия, Ингерманландия	Potra	Potra	-
Pustoi	-	Pustoi	-	-
Raata	-	Raata	-	Rad ?
Rostoi	-	Rostoi, rosto	-	Prostoi
Rosuvoi	-	Rosuvoi	-	-
Sornaja	-	Sornaja	-	-
Taarai nakoma	-	Taarai nakoma	-	Stara
Topra	Юго-восточные диалекты Финляндии	Topra	Topra	-
Utala	Юго-восточные диалекты, территория Саво и Кюменлааксо и северной Карелии	Utala	Utala	-
Verna	-	Verna	-	Verna
Vesselä	Карелия,	Vesselä	Vesseli, vesselä	Vesseli

	Ингерманландия (Vesselä) Сатакунта, Северное Хяме, территория Южной Похьянмаа. Меньше данных: Саво (Vesseli).			

Таблица 2.

Финские существительные, возникшие из русских прилагательных или сочетаний «прилагательное + существительное»:

Прилагательное	**Распространение**	**Диалекты**	**Литературное или бытовое употребление, фиксируемое NSSK**	**Столичный сленг**
Aatresnoi	-	Aatresnoi	-	-
Apteekarski	-	Apteekarski	-	-
Konnoi	Южная Карелия, Ингерманландия	Konnoi, konna (Уусикиркко [Выборгская губерния], konnu (Венъёки)	-	-
Neuskoi	-	Neuskoi	-	-
Patsolnusnoi	-	Patsolnusnoi	-	-
Poslamaasla	Территория волости Кивеннапа	Poslamaasla, poslimasla (территория Ряйсяля)	-	(Masla, maasla)
Puolpielai	Карельский перешеек,	Puolpielai, puolpielava,	-	-

	Ингерманландия	puolipielai, polupielava (территория Лавансаари), puolpielava (территория Кивеннапа)		
Renska	-	Renska	Renska	-
Riepkaivotka/ riepkoivotka	-	Riepkaivotka/ riepkoivotka	-	(Votka)
Siitnava	-	Siitnava	-	-
Sirkatsu	-	Sirkatsu	-	-
Volnoi posselenia	Юго-восточные диалекты	Volnoi posselenie, volna	Volna	Volna

Таблица 3.

Финские прилагательные, возникшие из существительных:

Прилагательное	**Распространение**	**Диалекты**	**Литературное или бытовое употребление, фиксируемое NSSK**	**Столичный сленг**
Hotniekka	Южные части Южной и Средней Карелии	Hotniekka	-	-
Matlakka	-	Matlakka	Matlakka	Производные глаголы: Maklattaa (Plöger), maklakoida
Molotsa	Юго-восточные диалекты	Molotsa	-	-
Pai	-	Pai	Pai	-
Sortune	-	Sortune, sortu	-	-

Turakka	В значении дурак: Территория юго-восточных диалектов. В значении карточная игра: вне территории юго-восточных диалектов.	Turakka	-	Turakka
Var	Южные районы юго-восточных диалектов	Var, vari	-	Vari

Как показывают таблицы, распространение представлено в словарях у 25 слов (45 %) из 55 слов. На основе приведенных данных можно сказать, что распространение заимствований является территориальным или волостным. Однако мы можем сказать, что кроме Карелии и Ингерманландии, данные слова распространились в Восточную и Среднюю Финляндию, в Похьянмаа, в Варсинайс-Суоми и в Сатакунта. В целом, многие слова распространились на большую территорию Финляндии. В северной Финляндии и приморских районах Финляндии (кроме Варсинайс-Суоми и Хельсинки) не было никаких данных об этих словах.

Как явствует из таблиц, из рассмотренных заимствований 11 слов (20 %) фиксируются в Словаре современного финского языка (NSSK) как слова литературного языка или слова, употребляемые в бытовой речи. Из проанализированных заимствований 18 слов (33 %) прямо или косвенно представлены в финском столичном сленге. Их доля выше, чем в материалах Словаря современного финского языка. Мы обратили внимание также на то, что многие из прилагательных имеют варианты *(rostoi – rosto – prostoi, var – vari, vesselä – vesseli).* В нескольких случаях прилагательное имеет производные, которые относятся к другой части речи, например, к глаголам: *matlakka – maklattaa – maklakoida.*

Заключение

В настоящей работе мы исследовали русские заимствования в финском дитературном языке и заимствованные из русского языка прилагательные в восточных диалектах финского языка.

В первой главе мы определили понятие «заимствование». Мы отметили, что заимствованные слова можно разделить на прямые заимствования и на кальки.

Во второй главе мы исследовали старый и молодой слой русских заимствований, их группы по значению и изменение значения отдельных слов при заимствовании. Мы рассмотрели 113 слов: точно мы проанализировали 46 слов и, кроме них, у нас было 67 дополнительных примеров. Проведенный нами анализ показывает, что значение заимствований большей частью является тем же, что и в исходном языке. В ходе анализа мы обратили внимание на то, что некоторые слова не так знакомы и их классификация трудна. Также мы отметили, что старые слова были заимствованы из древнерусского языка в девятом веке, хотя некоторые исследователи считают, что первые слова были заимствованы из праславянского языка уже в пятом веке. Молодой слой заимствований был заимствован из современного русского языка в основном в девятнадцатом веке через восточно-финские диалекты.

В третьей главе мы исследовали заимствования в литературном, разговорном, диалектном языке и сленге финского языка. Мы отметили, что в литературном языке много заимствований, но они усвоены финским языком так хорошо, что их нельзя заметить. Количество заимствований в восточных диалектах финского языка значительно больше, чем в финском литературном языке.

В четвертой главе мы рассматривали финские диалекты и их классификацию, разделение на западные, восточные и юго-восточные диалекты. Мы описывали историю диалектов финского языка и особенно юго-восточных диалектов. Мы отметили, что разделение финских диалектов изменилось со временем, потому что диалекты были связаны с определенной территорией.

В пятой главе мы рассматривали русское население в Финляндии и влияние Санкт-Петербурга на восточные диалекты. Большое значение для исторического развития

Карельского перешейка имела его расположенность между Швецией и Россией. Восточная граница сегодняшней Финляндии изменялась много раз, когда Швеция и Россия боролись за власть на перешейке. Строительство города Санкт-Петербурга было важным. Финское население Карельского перешейка работало там и совершало торговые поездки в российскую столицу. Мы отметили, что контакты между финнами и русскими углубились после строительства Санкт-Петербурга и во время автономии. Русское влияние на восточные диалекты было, действительно, сильным.

В шестой главе мы определили понятие «прилагательное» и рассмотрели качественные и относительные прилагательные. Мы отметили, что относительные прилагательные можно разделить на главные прилагательные, числительные порядковые и местоименные прилагательные. Главные прилагательные делятся на притяжательные и непритяжательные прилагательные. Кроме того, мы коротко рассмотрели субстантированные прилагательные. Мы описали типичные признаки всех этих прилагательных.

В седьмой главе, рассматривались прилагательные русского происхождения в восточных диалектах финского языка. Мы исследовали особенно прилагательные, представленные в словарях Э. Тойвиайнена *«Mitä vanar on vennäiks? Kooste Rajamaan murteen venäläisperäisistä lainasanoista»* и Л. Кантеэ *«Parrai päi. Keski-Kannaksen murresanakirja»*. Главной целью данной работы было показать, какие прилагательные были заимствованы из русского языка, и выяснить этимологию каждого слова. Мы разделили слова на три группы: 1. Финские прилагательные, возникшие из русских прилагательных, 2. Финские существительные, возникшие из русских прилагательных или сочетаний «прилагательное + существительное» и 3. Финские прилагательные, возникшие из русских существительных. Мы проанализировали всего 51 слово: в первой группе – самой большой – 32 слова, во второй группе 12 слов и в третьей группе 7 слов. Мы объединили разные варианты слов в одно слово *(louhka, louhki).*

Мы считаем, что точное количество положительных или отрицательных прилагательных трудно определить, потому что многие из них могут иметь обе интерпретации. По нашему мнению, положительных *(harosi, hotka, nakoma, potra, topra, pai...)* и нейтральных *(laapa, nettoi, pielaja, polsoi, var...)* прилагательных больше, чем отрицательных *(hutoi, pustoi, matlakka...)* прилагательных. Мы отметили также, что во второй группе все заимствования *(aatresnoi, apteekarski, konnoi, neuskoi, patsolnusnoi…)* были нейтральными. В нашем

материале можно также заметить, что когда русские прилагательные были заимствованы в финский язык, тогда заимствовали не все значения, а только одно значение. Вообще прилагательные, которые пришли из русского языка, заимствовали лексическое значение. У некоторых прилагательных значение, однако, сильно отличается он значения исконного русского слова: *metka* – *меткий*. В целом, большинство слов сохранили свое грамматическое, адъективное значение.

По своему распространению рассмотренные нами слова являются территориальными или волостными. Кроме Карелии и Ингерманландии, многие слова распространились на большую территорию: в Восточную и Среднюю Финляндию, в Похьянмаа, в Варсинайс-Суоми и в Сатакунта. В северной Финляндии и в приморских районах Финляндии (кроме Варсинайс-Суоми и Хельсинки) не встречается данных об этих словах.

Мы отметили, что часть проанализированных заимствований зафиксирована также в Словаре современного финского языка как литературные или бытовые слова (20 %) и в Словаре столичного сленга как сленговые слова (33 %). Многие из прилагательных в литературном языке, в диалектах и в столичном сленге различаются по внешней форме, образуя разные варианты. В нескольких случаях прилагательное имеет производные, относящиеся к другой части речи, например, к глаголам.

В этой работе мы рассматривали только заимствования, которые представлены в словарях Э. Тойвиайнена и Л. Кантеэ. Мы выбрали эти материалы, потому что они довольно новые и их мало изучали. Надо отметить, что русские заимствования встречаются также в других материалах. По нашему мнению, указанная тема является важной, потому что многие русские заимствования прочно вошли в финский повседневный язык и разговорную речь.

Мы присоединяемся ко мнению А. А. Брагиной: «Заимствование – живой и никогда не прекращающийся процесс» (Брагина 1978: 187).

Библиография

Baschmakoff N., Leinonen M. 1990: *Iz istorii i byta russkih v Finljandii I.* Studia Slavica Finlandensia. Tomus VII. Helsinki.

Брагина А. А. 1978: *Русское слово в языках мира.* Москва: Просвещение.

Караулов, Ю. Н. 1997: *Русский язык: энциклопедия.* Издание 2-е, переработанное и дополненное. Москва: Дрофа.

Лейнонен М. 1986: Языковые контакты между финским и русским языками. *Ученые записки отделения Филология 2 университета Тампере.* Том 12. Исследования по русскому языку и литературе 4. Tampereen yliopisto, Jäljennepalvelu: Tampere, с.52–73.

Шанский Н. М. 1972: *Лексикология современного русского языка.* Издание второе, исправленное. Москва: Просвещение.

Hakulinen L. 2000: *Suomen kielen rakenne ja kehitys*. 5. muuttumaton painos. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos. Tummavuoren kirjapaino Oy: Vantaa.

Häkkinen K. 1990: *Mistä sanat tulevat. Suomalaista etymologiaa*. Sisälähetysseuran kirjapaino Raamattutalo: Helsinki.

Jarva V. 2003*: Venäläisperäisyys ja ekspressiivisyys suomen murteiden sanastossa.* Jyväskylä Studies in humanities 5. Jyväskylän yliopisto. Jyväskylä University Printing House: Jyväskylä.

Karste-Liikkanen, G. 1968: *Pietari-suuntaus kannakselaisessa elämänkentässä 1800-luvun loppupuolelta vuoteen 1918.* Suomen muinaismuistoyhdistys: Helsinki.

Leskinen, H. 1982: Etelä-Karjalan kielimuodot. *Karjala 2: Karjalan maisema ja luonto*. Toimittaneet Yrjö-Pekka Mäkinen ja Ilmari Lehmusvaara. Arvi A. Karisto Oy:n kirjapaino: Hämeenlinna, s. 11–39.

Ojanen, M. 1985: Joensuun yliopiston humanistisia julkaisuja N:o 4. *Adjektiivikategoria venäläis-lyydiläisissä kontakteissa. Lingvistinen interferenssitutkimus*. Suomalais-ugrilaisen Seuran toimituksia 188. Joensuun yliopiston keskusmonistamo: Joensuu.

Plöger, A. 1973: *Die russischen Lehnwörter der finnischen Schriftsprache.* Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Band 8. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.

Rapola, M. 1990: *Johdatus suomen murteisiin.* Suomalaisen kirjallisuuden seura. Tietolipas 4. 4. painos. Helsinki.

Ruoppila, V. 1956: *Etelä-Karjalan murreopas*. Karjalaisen kulttuurin edistämissäätiön julkaisuja. Otava: Helsinki.

Sadeniemi, S. 1976: *Suomen kielen oppikirja iltakouluja ja aikuisopetusta varten.* Oy Weilin+Göös Ab:n kirjapaino: Tapiola.

Словари

БТС 2002 = *Большой толковый словарь русского языка.* Российская Академия наук. Институт лингвистических исследований. Санкт-Петербург: Норинт.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.1995: *Толковый словарь русского языка*. 3-е издание. Москва: АЗЪ.

Ушаков Д. Н. 1935: *Толковый словарь русского языка.* Москва: Огиз.

Kantee, L. 2003: *Parrai päi. Keski-Kannaksen murresanakirja.* Loimaan kirjapaino: Loimaa.

NSSK 2 = *Nykysuomen sanakirja 2: 1980.* Lyhentämätön kansanpainos. Osat III ja IV L-R. 7. painos. Päätoimittaja Matti Sadeniemi. Suomalaisen kirjallisuuden seura. WSOY: Porvoo.

NSSK 3 = *Nykysuomen sanakirja 3: 1983.* Lyhentämätön kansanpainos. Osat V ja VI S-Ö. 7. painos Päätoimittaja Matti Sadeniemi. Suomalaisen kirjallisuuden seura. WSOY: Porvoo.

NSSK 5 = *Nykysuomen sanakirja 5: 1980*. Uudissanat, slangisanat, lyhenteet, ulkomaiden paikannimiä. Toim. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen kielitoimisto. Suomalaisen kirjallisuuden seura. WSOY:Porvoo.

Ruoppila, V. 1986: *Venäläisperäistä sanastoa suomen murteissa.* Suomalaisen kirjallisuuden seura. Gummerus Oy: Helsinki.

SMS 1 = *Suomen murteiden sanakirja I 1985.* Ensimmäinen osa a-elää. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 36. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Valtion painatuskeskus: Helsinki.

SMS 3 = *Suomen murteiden sanakirja III 1992.* Kolmas osa he-hujuuttaa. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 36. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Valtion painatuskeskus: Helsinki.

SMS 4 = *Suomen murteiden sanakirja IV 1994.* Neljäs osa huka-iätös. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 36. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Valtion painatuskeskus: Helsinki.

SMS 8 = *Suomen murteiden sanakirja VIII 2008.* Kahdeksas osa konkeri-kurvottaa. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 36. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Edita Prima Oy: Helsinki.

SSA 1 = *Suomen sanojen alkuperä 1992.* Etymologinen sanakirja 1: A-K. Suomalaisen kirjallisuuden seura. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Gummerus Kirjapaino Oy: Jyväskylä.

SSA 2 = *Suomen sanojen alkuperä 1995.* Etymologinen sanakirja 2: L-P. Suomalaisen kirjallisuuden seura. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Gummerus Kirjapaino Oy: Jyväskylä.

SSA 3 = *Suomen sanojen alkuperä* 2000. Etymologinen sanakirja 3: R-Ö. Suomalaisen kirjallisuuden seura. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Gummerus Kirjapaino Oy: Jyväskylä.

SVS 1998 = *Suomalais-venäläinen sanakirja.* Vahros I., Scherbakoff A. 1998. Loris: Tallinn.

Toiviainen, E. 2001: *Mitä vanar on vennäiks? Kooste Rajamaan murteen venäläisperäisistä lainasanoista.* Hakapaino Oy: Helsinki.

TSBS 2000 = *Tsennaaks Stadii, bonjaaks slangii. Stadin slangin suursanakirja.* Laatineet Heikki ja Marjatta Paunonen. WSOY: Helsinki.

VSS 1984 = *Venäläis-suomalainen suursanakirja.* Kuusinen M., Ollikainen V. 1984: 2. painos. WSOY: Porvoo.

Газеты

Hurtta H. 2005: Pappi ja poppamies, *Helsingin Sanomat 19.7.2005*. Kaupunki: Kulttuuri, s. C5.

Материалы, опубликованные в Интернете

Карта 1 = Luovutettu Karjala:
http://www.rocklin.ca/karjala/luovutettu_karjala.htm
[Просмотрен 6.1.2009]

Карта 2 = Старая Финляндия:
http://fi.wikipedia.org/wiki/Vanha_Suomi
[Просмотрен 15.2.2008]

Другие материалы

Картина 1 = Ojanen, M. 1985: Joensuun yliopiston humanistisia julkaisuja N:o 4. *Adjektiivikategoria venäläis-lyydiläisissä kontakteissa. Lingvistinen interferenssitutkimus.* Suomalais-ugrilaisen Seuran toimituksia 188. Joensuun yliopiston keskusmonistamo: Joensuu.